

Мари Анса

Ведьмина служба

УБОРКИ

16+

Уборка со страстью

Мари Анса

Ведьмина служба уборки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66994176

SelfPub; 2023

Аннотация

Карсторум – мир, в котором чистота ценится не слишком высоко. Угроздило же меня, девушку, панически боящуюся грязи и микробов, попасть именно сюда! А всё один белобрысый некромант и его наглый ученичок со своими экспериментами. Ещё и дракон с весьма недвусмысленными намерениями на горизонте нарисовался. Подай ему невинную девицу с Земли – и все тут! Но земные девушки так легко не сдаются! Как говорится, если безобразия не удалось избежать, стоит попытаться его возглавить. Этим я и займусь! Переверну новый мир с ног на голову и скажу, что так и было. Легкий юмор, хэппи-энд. Это обновленная версия книги от 28.10.2023. Постаралась учесть ваши комментарии!

Содержание

Глава 1. Уж попала, так попала!	4
Глава 3. Птичку жалко!	24
Глава 5. Навстречу неприятностям.	46
Глава 6. Потери и приобретения.	55
Глава 7. Верните мою жизнь!	64
Глава 8. О, сколько нам открытий чудных...	74
Глава 9. Пойди туда, не знаю куда.	83
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Мари Анса

Ведьмина служба уборки

Глава 1. Уж попала, так попала!

– Она слишком долго не приходит в себя, – приятный, густой мужской голос еле-еле пробивался сквозь темноту и какие-то помехи, похожие на шипение неработающего телевизора.

– ...оставим и уйдем? – предложил его собеседник ломающимся юношеским тенорком.

Кого и где они собираются оставить?! Я возмущенно открыла глаза и в упор уставилась на двух подозрительных типов, один из которых зачем-то держал меня за ноги, а затем медленно перевела взгляд на его испачканные пальцы с совершенно черными ногтями.

Трогает. Меня. Этими. Грязными! Руками!!!

– А-а-а-а! – мой визг слышала, наверное, вся округа.

– Ты чего дерешься?! – воскликнул отброшенный пинком вихрастый паренек, обиженно потирая ушибленную филейную часть.

– А ты зачем меня трогаешь? Когда в последний раз руки мыл?! – практически прокричала я, судорожно шаря вокруг в поисках своей сумки с антисептиком. Нужно срочно

обеззаразить те места, к которым прикасался этот неумытый субъект!

– Шок, – с досадой проговорил второй тип, – Андо, принеси успокоительное зелье.

Видимо, этот был главным в их шайке-лейке. Паренек скрылся из виду, наградив нас обоих напоследок крайне недружелюбным взглядом, а меня будто обухом по голове ударило.

– Вы что, – голос хрипел и срывался, горло от ужаса свело судорогой, – какие-то сектанты?

– Не бойся. Мы не причиним тебе вреда, – помешкав, незнакомец счел нужным уточнить, – во всяком случае, нарочно.

– Вот уж спасибо, – пробормотала я, пытаюсь найти взглядом что-нибудь острое, твердое или хотя бы просто тяжелое.

Все происходящее было похоже на какой-то дурной сон. Темное помещение, странные люди, непонятные разговоры. И грязь, повсюду грязь! Меня накрыла знакомая удушающая дурнота. Пришлось обнять себя руками и закрыть глаза, глубоко дыша. Казалось, если я сейчас не помоюсь или хотя бы просто не обеззаражу себя антисептиком, то все – умру.

– Как тебя зовут? – мужчина подошел ближе, и мне пришлось открыть глаза. Надо взять себя в руки и хорошенько разглядеть похитителя, чтобы потом можно было написать в полиции заявление и составить точный фоторобот!

Очень светлые, почти белые волосы причудливо сочета-

лись с темно-карими, даже скорее черными глазами, в которые мне почему-то было страшно смотреть. Высокий, худощавый, спину держит неестественно прямо. «Будто палку проглотил», – так, кажется, говорила моя бабушка.

– Катя, – почему-то честно ответила я, хотя изначально планировала соврать, как делала всегда, когда ко мне лезли знакомиться всякие мутные типы.

– Катарина, значит, – задумчиво произнес незнакомец, – можешь называть меня Мастером.

Что?.. Я не ослышалась? Если он Мастер, то я – Маргарита. Это точно какая-то секта, любят они подобный антураж и странные обращения. Да-а-а, уж попала, так попала! Боги, как я вообще здесь очутилась? Последнее, что помню – сильнейшая головная боль, которая ни с того ни с сего ввинтилась в виски прямо посреди пары по экономической географии. Преподаватель – древний старичок в кардигане с заплатками на локтях – любезно отпустил меня в медпункт, куда я ввалилась уже практически без сознания. А дальше – лишь темнота.

Так, Катя, соберись! Чему тебя учил дедушка? Преступника надо удивить и ошарашить, хорошенько сбить с толку.

– Вы тут вообще прибираетесь хоть иногда? – строго посмотрев на мужчину, я бодро прыгнула с... алтаря?! От ужаса ноги стали ватными, но я быстро взяла себя в руки.

– Что? – незнакомец выглядел удивленным. Нужный эффект был достигнут, и я поспешила закрепить успех.

– Это вот что? – брезгливо ткнула пальцем в развешенные на стене ножи, которые подозрительно смахивали на ритуальные кинжалы. – Почему они такие грязные? Так ведь можно и инфекцию занести в рану!

Аргумент был провальным. И ежу ясно: тому, кого убивают таким ножичком, вряд ли есть дело до вирусов и бактерий, но времени заметить мою оплошность я собеседнику не дала.

– А друг ваш? Он когда в последний раз ванну принимал? Да от его грязных рук на моих лодыжках остались липкие следы! – меня передернуло, причем вполне искренне.

– Кого ж это мы сюда притащили?! – за моей спиной разбилась склянка.

– Андо! – раздосадованный блондин повысил голос. – Это было последнее успокоительное зелье на сто миль вокруг!

– Мастер, вы же слышали! Она хочет заставить меня помыться! А я и так мылся на той неделе!

– Я уже сто раз говорил тебе: мытье не вредит организму, – устало вздохнул мужчина.

– Да что может знать о болезнях некромант! К вам-то никакая зараза не липнет. А вот моя бабка Агата говорит...

– Твоя бабка Агата – самая безграмотная ведьма, какую я знаю! – отрезал главарь шайки. – Именно из-за вдолбленных ей в твою голову представлений о чистоте мне придется исчерпать свой магический резерв до дна, чтобы успокоить нашу гостью.

– Лучше сразу упокоить, так оно надежнее будет, – про бурчал парнишка, собирая осколки склянки грязным, обломанным огрызком веника. Стало кристально ясно: друзьями мы с ним не станем.

Пока эти двое переругивались, я тихонько пятилась к стене с кинжалами. Нащупав один из них, чуть не потеряла сознание от отвращения: деревянная рукоятка буквально прилипала к коже и была вся покрыта какими-то темными пятнами. Тем не менее, о том, чтобы бросить эту гадость, даже речи не шло – с оружием в руках я чувствовала себя намного увереннее. И зря.

Блондин внезапно обернулся и сделал странное движение рукой, будто снежок в меня бросил.

Падала я совершенно неизящно – куль с мукой и то сделал бы это грациознее. Все тело разом одеревенело, разум затуманился, а мысли растянулись, будто жевательная резинка. Упасть на каменные плиты мне не дали – мужчина каким-то невероятным образом успел поймать меня у самого пола. Увы, благодарности за сей жест доброй воли я не испытала.

«Вот хорек белобрысый!», – успела подумать я перед тем, как окончательно провалиться в темноту.

Мое второе пробуждение было как две капли воды похоже на первое.

– Опять не хочет приходить в себя. Мастер, а давайте ей по щекам нахлестаем? Хотя бы разочек!

Я на миллиметр приоткрыла глаза и чуть не закрипела зубами от злости: надо мной склонилась все та же парочка безумных сектантов.

– Андо, не заставляй меня жалеть, что я взял тебя в ученики. Мы не бьем женщин. Во всяком случае, живых, – за чем-то добавил блондин.

Распахнув глаза, я снова от всей души лягнула наглого паренька. Мне терять уже нечего.

– Извини, рефлексы, – пропела я, глядя, как он разъяренно сверкает глазами и пыхтит от злости. Надеюсь, мое извинение прозвучало достаточно издевательски.

– Очнулась, – блондин, в отличие от мелкого крысеныша, смотрел на меня совершенно спокойно. Стоны и злобное шипение ученика его ни капли не тронули, он даже не оглянулся в его сторону.

– Мне нужно принять ванну, – хмуро заявила я, сползая с... кровати?

Меня снова накрыла волна паники: постельное белье, к моему ужасу, было покрыто какими-то серо-буро-малиновыми пятнами непонятного происхождения.

– Здесь есть душ? Ванна? Антисептик? Хоть что-то? – дышать становилось все сложнее – воздух приходилось буквально проталкивать в легкие. Я вцепилась в белоснежную рубашку главаря, как в спасательный круг. Единственное чистое пятно в этом отвратительно грязном месте.

– Я тебя провожу, – мужчина осторожно отцепил мои за-

каменевшие пальцы от своей одежды, – а ты, Андо, смени уже наконец постельное белье!

Шагая за блондином, я судорожно вдыхала и выдыхала воздух. Боги, сегодня же очередной сеанс у психолога, а я его уже наверняка пропустила! Значит, снова будет ухудшение. Это очень плохо.

– Что с тобой? – омуты черных глаз одновременно притягивали и пугали. Такое же ощущение бывает, когда стоишь на краю крыши: страшно до ужаса, но что-то манит заглянуть туда, в эту бездну, и отправиться в свободный полет.

– ОКР, – на более развернутый ответ моих моральных сил не хватило.

– Окаэр? Никогда не слышал про такое проклятье, – задумчиво пробормотал мужчина, – как проявляется его действие?

Какой-то сюрреализм, честное слово! Некроманты, зелья, проклятия. Я нервно улыбнулась.

– Человек очень сильно боится грязи, – про микробов решила не уточнять и объяснять максимально просто, будто ребенку, – но, конечно, есть и другие проявления.

– Оригинально. Надо бы снять с тебя отпечаток заклинания, – блондин оглянулся и, увидев мое хмурое лицо, добавил, – не волнуйся, я тебе помогу. Мы пришли!

И распахнул передо мной дверь в ванную.

Короткие сбритые волосы в раковине. Разводы от мыльной пены в ванне. Заляпанное пальцами и забрызганное зуб-

ной пастой зеркало.

Попытка сдержать тошноту увенчалась успехом с большим трудом.

– Черт, Андо!

Мужчина выпихнул меня одной рукой за дверь и закрыл ее перед моим носом.

– Заходи, – через несколько секунд дверь снова распахнулась, но я осталась стоять на пороге. Поморгала, ущипнула себя, пытаюсь понять: не сплю ли?

– Как вы это...

– Маг первого уровня к твоим услугам, – поклонился блондин, пряча в уголке губ легкую самодовольную улыбку.

Латунная ванна сияла. Зеркало блестело и отбрасывало блики. Серый камень, которым были обшиты стены и пол, сверкал чистотой.

– Где я? – спросила я севшим голосом.

– Наконец-то спросила, – мужчина был совершенно спокоен, – ты в Ансане.

– Я не знаю такого города.

– И не можешь знать, – вздохнул блондин, – потому что это не город из вашего мира. Это название нашего королевства.

– Королевства? – тупо переспросила я, глядя в гипнотические черные глаза.

– Давай так. Сначала ты примешь душ, а потом мы поговорим. Чистые полотенца в тумбочке.

Когда мужчина вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь, я машинально разделась, тщательно сложила свои вещи на тумбе – в только мне одной известном, строго выверенном порядке, – и залезла в ванну. Наклонилась ближе к латунному смесителю, внимательно осмотрела его. Совершенно обычный, только если слегка отличается конструкцией от тех, что стоят у меня в квартире.

Все это время я пыталась осознать увиденное, но не могла. Мой рациональный ум сопротивлялся, выдвигая взамен озвученной мужчиной версии более реалистичные.

Первая: я сошла с ума. Свихнулась окончательно. Спятила. С моими психологическими проблемами это казалось самым вероятным вариантом.

Вторая: это какой-то розыгрыш. Реалити-шоу. Помню, как-то давно я смотрела что-то подобное по телевизору.

Третья... третьей версии не было.

Вздыхнув, я включила воду и подставила лицо теплым струям. Вместе с водой меня окутывало долгожданное спокойствие.

На полке стояла одна-единственная баночка. Заглянув в нее, я обнаружила нечто, похожее на желе. Безопасно ли пользоваться тем, что явно достают из упаковки грязными пальцами? Ответ был однозначен: нет! Брезгливо поставив банку на место, сжала зубы. Пришлось долго стоять под душем, представляя, что грязь смывается с меня сама собой. Такое мытье меня мало успокаивало, но это было все же луч-

ше, чем ничего.

Стояла бы я под душем и дольше, но настойчивый стук в дверь вернул меня в реальность. В ванной не было ни одного окна, поэтому сбежать отсюда мне все равно не удастся. Надо выходить.

Я выключила воду, повернув вентиль, а затем по своей привычке еще два раза проверила, до упора ли он повернут. После этого, удовлетворенно вздохнув, вылезла из ванны, вытерлась белоснежным, приятно пахнущим свежестью полотенцем и надела одежду в давно установленном порядке: нижнее белье, носки, джинсы, футболку и в самом конце – кеды.

– Я выхожу, – зачем-то предупредила, прежде чем открыть дверь.

Мужчина ждал, прислонившись к стене. Он никак не прокомментировал мое длительное нахождение под душем, лишь жестом пригласил следовать за ним.

Глубоко вздохнув, я шагнула за порог ванной.

Глава 2. Это война!

Шли мы недолго. Как мне показалось, весь первый этаж дома, в котором мы находились, состоял из узкого коридора, холла и еще примерно пяти-шести помещений. Правда, наверх вела лестница, то есть дом был как минимум двухэтажным.

По пути в ванную я не могла здраво мыслить, зато сейчас старалась запоминать все, что вижу: необычные светильни-

ки на стенах, будто бы мерцающие изнутри; тканевые темные обои с тиснением; мрачные картины, развешенные между дверями.

Мужчина остановился в конце коридора и открыл передо мной массивную дверь:

– Проходи.

– Почему вы обращаетесь ко мне на «ты»? – обернулась, зайдя в комнату. Судя по обстановке, это был или кабинет, или небольшая библиотека.

Вопрос, учитывая мое нынешнее положение, казался несколько глупым, но очень уж сильно резало слух подобное «тыканье».

– Мастер считает, что все люди равны. Он выказывает особое уважение лишь королеве. Да и то только потому, что это может вызвать проблемы, – Андо, уже знакомый мне противный чумазый паренек, ждал нас, сидя в одном из кресел. Сейчас он выглядел вполне чистым, даже симпатичным. Курносый нос, веснушки, торчащий вихор на макушке и ясные голубые очи. Голубые и наглые – смотрел этот щенок на меня с нескрываемым вызовом.

– Ясно. Тогда и я не буду церемониться. Ты, – посмотрела на хозяина кабинета, молча наблюдавшего за нашим разговором, – куда сядешь?

Парнишка ахнул, прикрыв рот рукой:

– Как ты смеешь так разговаривать с Мастером?!

– Я просто приняла правила игры, – пожав плечами, я села

в понравившееся темно-синее кресло и тут же в нем утонула. Мелкая и худая, как воробушек. Так говорил дедушка.

– Андо, – уронил мужчина, проходя и садясь в кресло за столом. И этого единственного слова хватило, чтобы его ученик замолчал. Правда, взгляды на меня недоросль все равно бросал злющие, а один раз даже сложил из пальцев какой-то замысловатый жест, чем-то напоминающий фигу.

– Катарина, – начал блондин, глядя почему-то не на меня, а на свои сложенные домиком пальцы. Красивые, длинные, с ровными овальными ногтями. Каюсь – всегда обращаю на мужские руки особое внимание.

– Катя, – машинально поправила я, начиная нервничать. Чувствую: то, что скажет мне этот белобрысый незнакомец, мне не понравится.

– А полное имя? – поднял глаза мужчина. При свете дня он выглядел немного иначе, чем в темноте подвала. Лицо усталое, под глазами синева, меж нахмуренных бровей залегла глубокая морщина. А ведь он совсем еще не старый, максимум лет тридцать.

– Екатерина. А тебя как зовут? Мастер ты для своего ученичка, – я с удовольствием вернула пареньку злобный взгляд, – а я бы предпочла использовать настоящее имя.

Хозяин кабинета помолчал, а потом тяжело вздохнул:

– Можешь называть меня Максимилианом, – Андо в своем кресле дернулся и громко скрипнул зубами, но мужчина даже глазом не моргнул, – Екатерина, я вынужден попросить

у тебя прощения.

– Проси, – усмехнулась, закидывая ногу на ногу. Всегда начинаю вести себя странно и дерзко, когда сильно нервничаю, и ничего поделать с этим не могу!

Где-то сбоку захлебнулся возмущением один вихрастый недоросль.

– Прошу прощения, – слабая улыбка приподняла уголок бледных губ.

– Не прощаю, – на этих словах Андо и вовсе сдавленно забулькал в своем кресле, – как можно простить за проступок, о котором ничего не знаешь?

– Ты права, – мужчина хлопнул ладонью по столу и встал. Мне стало неудобно – он и так выше меня на две головы, а я еще и сажу.

– Начну с того, что ты сейчас находишься не в своем родном мире. Кстати, как он называется?

– Э-э-э... Земля? – я почему-то внезапно растерялась. Название планеты – оно же и название мира?

– Понаедут из своих «э-э-э земель», а потом у честных людей ложки пропадают, – тихо прошипел Андо, за что тут же был награжден сразу двумя взглядами: одним яростным, а вторым – укоризненным.

– Земля? Просто Земля? – Максимилиан прекратил ходить по кабинету и с интересом воззрился на меня.

– Что-то не устраивает? Позвольте полюбопытствовать, как называется ваш чудесный мир? – на слове «чудесный»

я скроила такое лицо, что Андо даже вскочил с кресла. Кажется, в его намерения входило нанесение легких физических увечий одной хрупкой девушке.

Хозяин кабинета снова одним лишь взглядом охладил пыл своего ученика, а затем, помешкав мгновение, и вовсе указал ему на дверь. Тот послушался, но напоследок наградил меня полным неприязни взглядом.

Я с широкой улыбкой на устах помахала ему вслед рукой.
– Наш мир называется Карсторум. Мы находимся в одном из десяти королевств, в Ансане. Судя по твоей реакции, на Земле магии нет? Я слышал о таких мирах, но никогда всерьез не верил в эти байки. Как можно жить без этого? – в руке Максимилиана зажглось пламя. Оно меняло цвет, переливалось, распространялось все дальше. Запястье, предплечье, плечо... Щелчок тонких пальцев – и огонь мгновенно погас. Поймав мой замороженный взгляд, мужчина снова улыбнулся краешком губ.

Я помотала головой. Быть такого не может.

– О магии поговорим позже, а пока стоит рассказать, как ты здесь оказалась, – взгляд с трудом сфокусировался на лице мужчины, – дело в том, что мы проводили один... э-э-э... эксперимент. И он прошел не совсем так, как планировалось. Тебя притянуло в наш мир вместе с физическим телом, что уже большая удача, если вспомнить...

Максимилиан осекся под моим тяжелым взглядом. Вскочив с кресла, я подошла вплотную к этому чертовому экспе-

риментатору.

– Если я на секунду сделаю вид, что верю в это все, – уточнила, широким жестом обводя рукой кабинет, – то вырисовывается нехорошая картина. Ты без спроса притащил меня в свой мир, и теперь хочешь отделаться простыми извинениями? Нет уж, так не пойдет. Сейчас же верни меня домой!

Последние слова я буквально выкрикнула в лицо мужчине. Технически, конечно, не в лицо, а в грудь – разница в росте была слишком уж существенной.

Максимилиан отвел взгляд, и я сразу поняла – все плохо.

– Не можешь? – тихо прошептала, чувствуя приближение истерики.

– Нет. Прости.

Значит, моей привычной, упорядоченной жизни пришел конец? Я упала обратно в кресло, подтянула ноги к груди и стала считать:

– Один, два, три, – вдох, – четыре, пять, шесть...

Выдох!

– Екатерина! – сквозь шум в голове пробился встревоженный голос Максимилиана, – Катя! А, дьявол!

Внезапно меня окутало облако спокойствия. Паники больше не было, дыхание выровнялось, сердце перестало стучать, как сумасшедшее.

– Как ты это сделал?

– Маг первого уровня к твоим услугам, – мужчина улыбнулся, но в его глазах читалась серьезная обеспокоенность,

от прежнего легкого самодовольства и следа не осталось. Кажется, он хотел... пошутить? Развеять обстановку?

– Не знаю, что сказать, – признание далось неожиданно легко, – как же мне дальше жить? Что делать?

– Тебе лично ничего не надо делать. Я сам все решу. Ты голодна?

Стоило мне поспешно ответить «нет», как живот предательски заурчал.

– Я попросил подать обед через полчаса. А пока нам нужно составить план действий. Во-первых, тебе нужна одежда...

– Антисептик для рук, лучше нескольких видов, мыло, шампунь, зубная щетка, паста, средство для дезинфекции поверхностей, – перечислила я без запинки, – а уже потом одежда.

– Боюсь, я не понял и половины твоих слов. Скорее всего, в нашем мире нет ни антип... антисептика, ни средства для дезинфекции, – лицо Максимилиана выражало крайнюю степень сожаления, а я чуть не прыснула, настолько забавными мне показались его попытки выговорить незнакомые слова, – но остальные средства для гигиены у меня в доме есть. Попрошу принести их тебе в комнату.

– В ту комнату, где я в последний раз очнулась? – уточнила, вздрогнув от отвращения.

– Нет, это была комната Андо. Туда было ближе идти, поэтому я и решил... В общем, неважно. Тебе я выделю дру-

гую гостевую спальню и лично там приберусь, – заверил меня Максимилиан.

– Спасибо.

Воцарилось неловкое молчание. Первым его прервал мужчина.

– У тебя есть еще какие-то вопросы?

– Кроме «какого черта ты перенес меня сюда?», – колкость вылетела изо рта раньше, чем я успела ее обдумать.

Максимилиан, все это время сидевший напротив меня на корточках, встал.

– Я понимаю, ты злишься. Имеешь на это право, – он снова сел в свое кресло и сложил пальцы домиком, – и, поверь, искренне расстроен, что так вышло. Изменить сделанное – не в моих силах. Но я дам тебе все, что смогу: кров, пропитание, работу и поддержку. Согласна?

Я кивнула, принимая предложение. А есть ли у меня выбор?

– Мастер, – дверь приоткрылась, и в щель пролезла вихрастая голова, – вы закончили? Мне нужна ваша помощь в лаборатории.

– Иду. Екатерина, – взгляд черных глаз в упор, – могу ли я оставить тебя одну буквально на двадцать минут, до обеда?

– Можешь.

Мужчина прошел к выходу из кабинета, бросил на меня долгий взгляд и скрылся за дверью.

Я дождалась, когда шаги стихнут, и бросилась к окну. Он

же не сказал, что я должна все это время сидеть здесь, правда?

Распахнув огромные решетчатые створки, я вышла... в сад. Сотни удивительных цветов всех возможных форм, оттенков и размеров окружили меня, опьянили ароматами, заставили задохнуться от восторга.

Не знаю, как долго я гуляла по дорожкам, усыпанным мелкими белоснежными камешками, трогая нежные лепестки и вдыхая тонкие цветочные запахи.

Увы, мое чудесное уединение было грубо нарушено. Этот ученик чародея начинает меня всерьез раздражать!

– Не смей трогать! Это же единственный экземпляр ночной ауртенции! – паренек подлетел ко мне, сверкая глазами, и попытался отпихнуть от крупного белого цветка.

– Андо.

Всего одно слово, и наглый недоросль мгновенно отступил. Интересно, какую власть имеет Мастер над своим учеником?

– Тебе понравилась оранжерея?

Я машинально подняла голову вверх. Над нами было обычное небо, ничем не отличающееся от земного. Может, только чуть более теплого голубого цвета. Никакой крыши, никакого купола не наблюдалось. Почему тогда Максимилиан назвал это место оранжереей? Я перевела на мужчину вопросительный взгляд. На его лице опять мелькнула фирменная еле заметная улыбка, затрагивающая лишь самый крае-

шек губ, и вот уже надо мной сияет и переливается тонкая блестящая пленка. Будто над нами гигантский мыльный пузырь надули!

– Ого!

– Не «ого», а обычная бытовая магия, – высокомерно фыркнул Андо.

– Ты так тоже умеешь? – моя улыбка стала приторно сладкой.

Парнишка мгновенно суксился и скрылся за соседним кустом, покрытым мелкими алыми цветочками.

– Так и знала, что ты недоучка! – заявила, специально повысив голос, чтобы мелкий наглец точно услышал.

Ответом мне было молчание, но я могла поспорить, что Андо не ушел из сада насовсем, а собирался продолжать подслушивать наш разговор. Устрою-ка я для него небольшой спектакль!

– Максимилиан, – за кустом раздалось нечто, похожее на сдавленное хрюканье, и я поднажала, – знаешь, длинные имена так сложно запоминать! Могу я называть тебя просто Максом?

Куст затрясся, осыпая листья вперемешку с цветами.

Мужчина смотрел на меня с веселым удивлением. Похоже, мысль немного поддразнить ученика показалась ему забавной, потому что он поддержал мою игру.

– Ничего не имею против. Могу ли и я называть тебя коротко, Катя?

– Конечно.

– Тогда прошу пройти в дом, нас ждет обед.

– С превеликим удовольствием. Кстати, где ты откопал этого неотесанного юнца?

Из куста высунулся кончик пунцового от возмущения носа.

– Был должок перед его бабкой, – Максимилиан немного помолчал и тихо, чтобы услышала только я, добавил, – он, конечно, вспыльчивый и ревнивый, но в целом неплохой парнишка.

Не дожидаясь моего ответа, мужчина галантно показал рукой направление, в котором находился дом. Оранжерея была огромной, и из нашей части сада были видны только сплошные кусты, деревья и цветы. Владелец всего этого великолепия шел первым, показывая мне дорогу, а я шла чуть позади. Проходя мимо изрядно полысевшего куста, за которым прятался Андо, я споткнулась о предусмотрительно выставленную ногу «в целом неплохого парнишки», и тихо, но четко прошипела:

– Держись, сопляк. Это война!

Глава 3. Птичку жалко!

Сопляк держался. За разбитый нос.

Технически, споткнулся он сам. А убийственный взгляд, которым я его наградила на входе в столовую, совсем даже и ни при чем.

– Очень больно? – поинтересовалась, благородно протягивая салфетку.

Андо смотрел с недоверием, но предложенную помощь отвергать не стал. Кровь остановилась быстро. Вздорный юнец кинул использованную салфетку прямо на пол, плюхнулся на стул и сразу же потянул свои грязные руки к блюду с неким подобием сэндвичей. Кроме них на столе еды не было. Негусто.

Но отсутствие разнообразия в еде отходило на второй план по сравнению с полным отсутствием всяких представлений о чистоте и гигиены в этом доме. Во всяком случае, у Андо. Я буквально рявкнула:

– А руки помыть?!

– Чего-о-о? Тебе надо, ты и мой! – наглец засунул руки в блюдо чуть ли не по локоть, пытаюсь выбрать лучший кусок.

– Ты трогаешь своими грязными лапами общую еду! – от возмущения мне стало тяжело дышать.

– Андо.

Что за магия такая? Паренек тут же отдернул свои худые

конечности и уныло поплелся в ванную комнату. Я пошла следом, чтобы удостовериться: помыл, и помыл тщательно. И, конечно, мне тоже надо было вымыть руки. Желательно – три раза.

Максимилиан окликнул меня у самых дверей:

– Служанка должна была достать для тебя отдельное мыло. Зеленый брусок, посмотри.

Я даже ощутила некоторую благодарность, которую тут же нещадно подавила. Если бы не он, я бы здесь и вовсе не оказалась! Лежала бы сейчас в своей чистенькой ванной в ароматной мыльной пене...

Когда все необходимые гигиенические процедуры были закончены, мы вернулись к столу. В ванной у нас с Андо случилась небольшая перепалка, поэтому вернулись на кухню мы чуть более мокрыми, чем хотелось бы. Оглядев противника, я удовлетворенно хмыкнула: у юнца вода капала даже с волос. А вот не надо было меня трогать!

– Другой еды нет? – уточнила без особой надежды, тоскливо глядя на сухую булку с сыром и чем-то еще, напоминающим вяленый томат, срок годности которого закончился еще до моего рождения.

– Ты хочешь чего-то конкретного? – Максимилиан поднял голову от книги, которую читал прямо за столом.

– Сейчас бы шоколадных пирожных... – протянула я с тоской в голосе.

Мужчина молча встал и вышел. То есть у них есть пирож-

ные, но мне их просто не предложили?

– Не заслужила ты пирожных! Ешь, что дают, – Андо с аппетитом дожевывал третий бутерброд.

Я решила сойти за умную, промолчала. Этот наглец еще пожалеет, что решил вступить со мной в открытую конфронтацию.

– Здесь недалеко есть кондитерский магазин, правда, вечером выбор маленький, – Максимилиан появился в дверях с алой коробкой в руках, – но я взял все шоколадные пирожные, какие были.

– Спасибо.

Я не смогла выдавить из себя что-то еще, потому что эмоции накрыли меня с головой.

Воспоминание, ранящее и согревающее душу одновременно: отец приходит с работы и вручает мне на пороге красивую красную коробку. Внутри всегда одно и то же: шоколадный эклер или кусочек торта «Прага». Эта традиция прервалась, когда папы не стало – больше никто и никогда не приносил мне шоколадных пирожных. Сердце привычно сжалось от боли.

В реальность меня вернул кашель. Андо стучал себя по груди, пытаясь выкашлять кусок бутерброда, который попал не в то горло. Догадываюсь, почему.

– Буду есть, что дают, – тихо прошептала, пододвигая к себе всю коробку. Юнец уставился на меня злыми глазами. Не обращая на него никакого внимания, я заглянула внутрь ко-

робки и обомлела: целых пять шоколадных пирожных, причем одно аппетитнее другого!

Особенно обрадовало количество. Пять – это хорошо.

К нечетным числам я относилась не так, как к четным. Вторые казались мне неправильными, несовершенными, сулящими неудачу. Поэтому я постоянно машинально подсчитывала количество букв в словах, прочитанных страниц, голубей на скамейке. Если получалось нечетное число – была довольна. А уж если выходило семь или семнадцать – испытывала особенную радость. Сильнее всего я ненавидела цифру четыре и любые числа, ее содержащие. Казалось: раз на пути встретила четверка, то впереди ждет что-то плохое. Это постоянно мучило меня. К примеру, я не могла спокойно подняться по лестнице из четырех ступеней! Мне приходилось проделывать совершенно непонятные для окружающих действия: подняться на четыре ступени, потом спуститься на одну обратно, а потом снова подняться, уже окончательно. После этого ступеней как бы становилось пять.

– Это все мне! – я бросила взгляд на Андо и поспешила добавить. – Правда, Макс?

– Терпеть не могу сладкое! И вообще, у меня дела, – маленький негодник, не дожидаясь ответа своего Мастера, вытер рот рукавом, чем вызвал у меня очередной приступ дурноты, и поспешно покинул столовую.

– Екатерина, – черные глаза смотрели с укоризной, – прошу тебя не развязывать войну с моим учеником. Это сильно

осложнит мне жизнь и работу.

Я мгновенно поскучилась, даже очередную ложку с кусочком пирожного опустила. Стоило ожидать, что Максимилиан будет защищать своего протеже! Тем не менее, я и сама понимала, что все эти перепалки неправильны и... недостойны меня.

Правда, молча терпеть и давать себя в обиду я тоже не планировала.

– Андо первый начал! Но если он перестанет мне грубить и пакостить, я тоже его цеплять не буду. Обещаю.

– Хорошо, я поговорю с ним, – мужчина постучал длинными пальцами по столу, – и ещё. Не путай, пожалуйста, мое чувство вины и долга с особым отношением. Если придется выбирать между тобой и Андо, я всегда выберу его.

Обидно, но логично. Я – чужачка, а парнишка – его ученик. И все равно меня почему-то разозлили эти слова.

Кивнула:

– Принято. А теперь, полагаю, нам необходимо обсудить оставшиеся вопросы. Мне нужна хоть какая-то сменная одежда, и я хочу посмотреть свою комнату. Очень устала, собираюсь лечь спать пораньше.

Максимилиан поднялся и указал на дверь жестом, пропуская меня вперед.

– Прямо по коридору, затем налево. В твоей комнате я прибрал сам. Служанка несколько ленива и не владеет магией, – в голосе мужчины проскользнула досада.

В полном молчании мы дошли до моей спальни. Я вошла первой и закрыла дверь прямо перед носом Максимилиана. Совершенно детский поступок, но сил на разумное поведение у меня уже просто не было.

Постельное белье оказалось белоснежным, на столике у кровати стоял букет ароматных цветов из сада, а вся комната от пола до потолка буквально сверкала чистотой. Слово свое хозяин дома сдержал.

Я вздохнула и приступила к выполнению своих обязательных вечерних ритуалов: сняла одежду в установленном порядке, кроссовки выставила на расстоянии двадцати сантиметров от кровати и расчесала волосы пальцами тридцать три раза. Расчески у меня не было, пижамы тоже, но зато на кровати лежала белоснежная мужская рубашка. Секунду подумав, я все-таки рискнула надеть чужую вещь. Спать голой в чужом доме я точно не собиралась, а рубашка выглядела идеально чистой, даже новой. После этого, несмотря на то, что солнце еще только начинало клониться к горизонту, я забралась в кровать и заснула.

Разбудил меня странный звук. В полусне померещилось: плачет ребенок.

Проснувшись окончательно, я тихо слезла с кровати и подкралась к окну. Затем медленно отодвинула штору и выглянула в образовавшуюся щель. Судя, по освещению, было часов пять утра: солнце только вставало, и рассвет окрашивал сад во все оттенки розового.

А прямо под окном лежала птица. Серые повисшие перья, кое-где явно выдранные, бурая запекшаяся кровь на левом крыле.

Бедняжка не могла встать на лапки, хотя отчаянно пыталась. Не раздумывая ни секунды, я распахнула французское окно и склонилась над несчастной.

– Потерпи, маленькая, сейчас! – осторожно подняла тельце, стараясь не повредить раненое крыло еще больше. – Сейчас я тебе помогу!

Увы, пообещать легче, чем сделать. На принятие решения ушло не более секунды.

– Эй! Кто-нибудь! Помогите! – крикнула, открыв дверь в коридор. Никакой реакции. Что делать? Ломиться в каждую дверь?

Все это время птица безвольно лежала у меня на руках, не подавая признаков жизни. Живое существо умирает, а они спят!

– Пожар! Горим!!! – в этот раз я заорала во всю мощь своих легких.

Послышались невнятные ругательства, и в коридор с двух разных сторон выскочили растрепанный Максимилиан и заспанный Андо. Лицо парнишки было примято с одной стороны, а на щеке блестел след от слюны.

– Где пожар?! – мужчина вбежал в мою комнату, секунд пять оглядывал ее, ища источник огня, и, так и не обнаружив его, перевел на меня вопросительный взгляд.

– Не могла вас разбудить, – пожалала плечами, – а дело срочное. Жизненно важное! Вот!

Я показала взглядом на птицу у меня в руках.

– Ты разбудила нас ради какой-то пичушки? – Андо аж покраснел от возмущения.

– Она ранена и, кажется, умирает, – выдержав прямой взгляд черных глаз, тихо попросила, – помогите, пожалуйста.

– Мы что тебе, лечебница для животных? – снова взвился юнец, но Мастер остановил его словесный поток одним единственным взглядом.

– Положи ее на кровать.

Максимилиан подошел ближе. Когда маг провел руками над умирающей птицей, его ладони начали слабо светиться.

– Истощение, кровопотеря. И еще что-то непонятное. Пока не понимаю, что.

Мужчина прикрыл глаза и начал беззвучно шевелить губами. Рана на крыле стала медленно затягиваться. Птица приоткрыла один золотой глаз, второй, а затем приподняла голову, медленно обвела взглядом всю нашу троицу и внезапно больно клюнула меня в ладонь.

– Ай! – я отдернула руку и посмотрела на ранку. До крови!

Все это время я как-то не замечала, какая птица грязная. Вернее, замечала, но меня это не особенно волновало. Но сейчас, когда здоровью раненой уже явно ничего не угрожало, из сумрака снова вышли мои фобии и страхи. Я с ужа-

сом смотрела на покрытый грязью клюв, которым эта зараза только что проделала во мне немаленькую дырку.

– Дай мне руку! – кажется, Максимилиан все понял по моему лицу. Он залечил и, как поспешил меня убедить, очистил рану магическим способом. Сопровождалось это тихим бурчанием Андо. Я расслышала «так ей и надо» и «глупая девчонка».

Я выразительно посмотрела на держащего мою руку мужчину и тот, вздохнув, бросил своему ученику короткое «Андо». Юнец напоследок зыркнул на меня и удалился досыпать.

– А можно как-то магически отмыть или отчистить грязь с перьев?

Максимилиан пожал плечами и щёлкнул пальцами.

– Какая она красивая! – выдохнула я, мигом забыв о подлом нападении.

На кровати сидела ослепительно-белая птица с золотыми глазами.

– Забытые боги... – выдохнул мужчина. – Вещий ворон!

– Кто?

– Я же сразу почувствовал, что это не простая птица! – Максимилиан взволнованно запустил руку в волосы, – Катя, это одно из самых редких, почти вымерших магических животных. Теперь понятно, почему птица тебя клюнула. Теперь вы связаны. Ты – его хозяйка.

– А?.. – я растерялась. – И что это значит? Я же и так не

собиралась бросать бедняжку на произвол судьбы!

– Завтра... вернее, уже сегодня, – мы дружно посмотрели на окно, где из-за горизонта выходило солнце, – я принесу тебе брошюру с описанием способностей этих птиц. А пока, с твоего позволения, я хотел бы ещё пару часов поспать.

– Спасибо.

Максимилиан не ответил, только застыл на секунду в дверях.

Когда мы с моей новой питомицей остались одни, я решила разглядеть ее получше. Перья были настолько белоснежными, что казалось – они светятся. Круглые золотистые глаза с коричневыми крапинками смотрели на меня в упор. Птица, судя по всему, тоже меня разглядывала и оценивала.

– Что же мне с тобой делать, красавица? – к кровати, на которой восседала ворона, я приближалась с некоторой осторожностью.

Та щелкнула клювом и громко каркнула. Почему-то мне померещилось в ее взгляде возмущение.

– Хочешь прогуляться?

Разговаривать с птицей было... странно. К моему удивлению, ворона бодро вылетела в окно, села на траву и оглянулась. Идешь, мол?

Я вышла вслед за своей новой питомицей и вдохнула полной грудью свежий утренний воздух. Такое странное чувство, будто я все еще на Земле. Воздух, еда, люди – все было таким же, как в моем родном мире. Я бы даже не поверила

во все это дурацкое попаданство, если бы не магия... Как же все усложнилось!

Птица перелетала с куста на куст, склевывая какие-то мелкие красные ягодки. Почему бы и мне не пройтись по саду со своей новой подругой? Сказано – сделано!

Уверена, что дорогу назад мы вдвоем как-нибудь найдем. Дойдя до главной аллеи, я полюбовалась на кованые ворота и уже повернулась, чтобы идти обратно в дом, но внезапно какое-то шестое чувство заставило меня обернуться. За воротами стояла одетая в нелепое оборчатое платье девушка и сверлила меня неприязненным взглядом.

Глава 4. Кто ходит в гости по утрам?

– Ты! Ты кто такая?! – голос незнакомки оказался на удивление противным. Высокий, слегка визгливый голосок склочницы.

В ответ я лишь окинула наглую девицу высокомерным взглядом, фыркнула и отвернулась. Стараясь не ускорять шаг – во всяком случае так, чтобы это было заметно со стороны, – пошла по аллее в сторону дома. Главное – не оглядываться. Оставалось надеяться, что ворота закрыты, и эта недружелюбная девица не сможет меня догнать. Белоснежная птица кружила надо мной, будто бы стараясь... защитить?

– Эй, ты! – голос девицы дрожал от ярости. – Ты что себе позволяешь! Вернись!

В холл я влетела на огромной скорости, чуть не сбив сто-

явшую напротив входа напольную вазу. Но самое ужасное, что захлопнутая мной дверь едва не прищемила влетевшей следом вороне хвост! За это меня наградили возмущенным карканьем и попыткой вклепить крыльями по лицу. Начинаю подозревать, что моя птица не так проста, как кажется...

– Екатерина? – на шум выглянули остальные домочадцы: все еще помятый и заспанный Андо и свежий, будто трава после дождя, Максимилиан. Мужчина был одет в черный сюртук, как и вчера, и я не смогла определить – тот же это или уже другой. Длинные белые волосы снова оказались убраны в аккуратный хвост. Мелькнула крамольная мысль: а ведь ночью он выглядел лучше и... человечнее, что ли. Немного растрепанные волосы до плеч, расслабленное лицо – даже глубокая морщина между бровей, оказывается, ночью разглаживается. Что же так сильно заботит его днем, что он в буквальном и переносном смысле «застегивается на все пуговицы»?

– Кар! – резкий удар клювом застал меня врасплох.

– Ай, ты чего? – отдернув ногу, проверила, есть ли кровь.

В это раз повезло.

– Карrrrrr! – птица хлопала крыльями.

– Да ты ей чуть хвост не оторвала! А может, просто есть хочет, – Андо почесал вихрастую макушку, – я бы на его месте хотел.

Птица кивнула. Клянусь, я увидела это своими собственными глазами! Перевела ошарашенный взгляд на Максими-

лиана и, не увидев на его лице такого же удивления, догадалась:

– Эта птица разумна?!

– Конечно. Я же сказал: одно из редчайших магических животных. Андо, – взгляд на парнишку, – сходи-ка на кухню и попроси Вельду сварить нашему новому жильцу кашу, можно даже с мясом, и дать немного нежирного творога.

Ученик ушел исполнять поручение, и я повернулась к Максимилиану:

– Мне срочно нужна та брошюра, которую ты мне обе...

Договорить я не успела. Дверь распахнулась так, будто ее открыли ногой, и в холл ворвался розовый оборчатый смерч.

– Максимилиан, что ты скрываешь? Кто это?! – та самая неприятная девица ткнула в меня пухлым пальчиком, унизанным кольцами.

– Вероника? Что ты здесь забы... делаешь? – было очевидно, что мужчина совершенно не ожидал вторжения данной леди.

– Тетя отправила меня развеяться после сезона балов, и я решила навестить тебя. А тут ОНА! – в этот раз палец с острым ноготком на конце чуть не попал мне в глаз – еле успела отшатнуться.

Белоснежный вихрь взвился в воздух. Грозно каркая, птица вцепилась острыми когтями прямо в пышную шевелюру незнакомки. Каюсь, смех сдерживать я не стала.

– А-а-а! – визжала девица своим противным тонким го-

лоском, пытаясь отодрать от себя мою боевую ворону. Получилось плохо.

Мстительно выждав секунд пять-шесть, я скомандовала:
– Фу, Белоснежка, брось бяку.

Не знаю, откуда в голове вдруг возникло это прозвище, но моей чудесной птице оно подходило на все сто процентов. Ворона взлетела ко мне на плечо, заставив просесть под немалым весом, и легонько дернула клювом за прядь волос. Хвалить Белоснежку за нападение во всеуслышание я не стала, но по крылу погладила.

– Максимилиан! – девица быстро пришла в себя и тут же снова напустилась на мужчину. – Нам нужно срочно поговорить наедине!

Мужчина кивнул:

– Хорошо. Подожди меня в кабинете, я сейчас провожу свою гостью и приду.

О как! Выпроваживать не стал. Неужели это его возлюбленная? Вполне возможно: подобные скандалы девушки на ровном месте мужчинам обычно не устраивают. Если это так, то вкусы у Максимилиана несколько... специфические. Хотя что я знаю об этом мире, о его традициях и модных веяниях? Чуть больше, чем ничего.

– Катя, идем, я провожу тебя в столовую, – мужчина замялся, – надеюсь, вы с Андо найдете в себе силы не поубивать друг друга, пока я не вернусь? Вельда уже накрыла стол для завтрака. Белоснежка, присмотри за ними, пожалуйста.

Максимилиан слегка улыбнулся птице и, дождавшись от нее важного кивка, удалился.

– Кто еще за кем будет приглядывать, – пробубнила я себе под нос, заходя в столовую.

На столе опять были сэндвичи. В этот раз, правда, они были намазаны каким-то сероватым паштетом, но хлеб выглядел еще более сухим и черствым, чем вчера. Заглянув в медную кастрюлю, я обнаружила там нечто клейкое, серое и совершенно неаппетитное. Это что, каша?!

– Проповедуете аскетизм?

– Что? – Андо широко открыл глаза и даже опустил бутерброд, который держал в руке.

– Или сейчас пост? Почему вы питаетесь одними сухими бутербродами и отвратительной даже на вид кашей? Где мясо, где сыр, где яйца, где фрукты? Почему хлеб такой черствый? У вас здесь что, нет нормальных продуктов?

– Есть, – парнишка нахмурился, – наверное.

Меня озарила внезапная догадка.

– У вас не хватает денег на нормальную еду?

Андо подавился уже откушенным куском:

– Мастер богат и может позволить себе любую еду, какую захочет!

Я демонстративно потыкала пальцем сухой хлеб и вопросительно приподняла брови.

– Кухней заведует наша служанка, Вельда... – вид у парнишки стал задумчивым. Он внимательно осмотрел свой

сэндвич и снова перевел взгляд на меня.

Приняв волевое решение, я решительно скомандовала:

– Веди на кухню!

В этот раз повторять не пришлось.

– Добрый день! – поприветствовала я пышнотелую женщину, которая при нашем появлении быстро задвинула что-то под стол. На кухне витал запах яичницы с беконом.

– Вы Вельда?

Тетка глянула на меня с неприязнью и нехотя кивнула:

– Здесь не место для леди и молодого господина.

Сдается мне, с этой женщиной у нас дружбы не получится.

– Андо, а вы с Максимилианом часто бываете на кухне? – я сделала вид, что с любопытством осматриваю помещение, а сама начала потихоньку обходить стол.

– Это территория Вельды, – пожал плечами с любопытством следивший за моими маневрами парнишка.

Женщина тоже внимательно отслеживала мои перемещения своими маленькими глазками, которые утопали в ее пухлом лице, будто изюминки в тесте. Когда я почти обошла большой дубовый стол, Вельда занервничала.

– Вы мне мешаете. Уходите!

– Фу, как грубо! – я резко наклонилась и выдернула из-под стола табуретку, на которой стояла огромная сковородка. – Что, даже не угостите нас яичницей? Не многовато ли для вас одной?

Андо ахнул.

– Вам такого не готовят, верно? – парнишку пришлось приводить в себя легким похлопыванием по плечу.

– Не трогай, это для господина Максимилиана, – быстро проговорила Вельда, отбирая у меня аппетитную находку.

– Только для меня? В честь чего такая избирательная щедрость? – «господин Максимилиан» стоял на пороге, подпирая плечом дверной косяк. Руки сложены на груди, лицо хмурое и злое. То ли приватная беседа с Вероникой вышла неприятной, то ли он успел услышать весь наш разговор. А может, и то, и другое.

Я подергала ручку двери, которая, судя по всему, вела в кладовую. Закрыто. Максимилиан щелкнул пальцами, не сводя взгляда с Вельды, и дверь распахнулась сама собой. Андо, стоявший рядом со мной, присвистнул.

– Мастер, посмотрите сами.

На полках ожидали своего часа огромные круги сыра, под потолком висели колбасы. В нише, охваченной синеватым сиянием, лежали свежее мясо и рыба. Корзины овощей и фруктов, яиц, зелени.

Но больше всего меня почему-то разозлило обилие сладких булочек и свежий каравай, украшавший гору выпечки.

– Интересно, – Максимилиан был немногословен, – скажи-ка мне, Вельда, куда ты деваешь все эти продукты?

Судя по всему, блондин применил к служанке какую-то магию, потому что – я в этот уверена! – добровольно женщина ни в чем бы не призналась.

– Ем сама. Отношу сестрам. Продаю.

– Покупаешь за мой счет, кормишь нас с Андо обедками, а хорошие продукты продаешь или отдаешь своим родственникам? Я верно понял?

Лицо Максимилиана потемнело от гнева. Пожалуй, сейчас я его даже немного опасалась.

Вельда же, поняв, что только что рассказала хозяину, предприняла попытку сбежать через дверь в сад. Только вот она не ожидала, что моя боевая птица все слышит, понимает и усиленно бдит.

– Каррр! – острые когти промелькнули в сантиметре от заплывшего жиром лица. – Каррр!

– Сейчас придет гражданская стража, – сообщил Максимилиан, – Вельда, я разочарован.

– Ты ещё пожалеешь, стерва! – от горячей ненависти в глазах женщины мне стало немного не по себе. Пришлось даже украдкой трижды постучать по дереву и сплюнуть через левое плечо. Ворона, наблюдавшая за моими манипуляциями, предусмотрительно перелетела на правое плечо и осторожно ткнулась клювом мне в ухо, будто желая поддержать.

– То, что я стерва, ещё надо доказать, а вот вы совершенно точно – бессовестная воровка.

Сзади раздалось чавканье. Андо вцепился зубами в палку колбасы и с наслаждением проглатывал огромные куски, практически не жуя.

– Руки помыл? – по привычке уточнила я, не сомневаясь,

что получу отрицательный ответ и порцию возмущения.

– Сейчас помою, – бодро отрапортовал Андо, кладя колбасу на стол. Надо же, удивил так удивил!

– Яичницу будешь? – я обернулась к Максимилиану. Оказывается, он как раз сдавал свою служанку с рук на руки двум мужчинам в красивой синей форме с красными лампасами. Один из стражников – тот, что помоложе, – весело мне подмигнул и зачитал однотонным голосом:

– Обвинение: систематические кражи продуктов и злоупотребление доверием.

– Все верно? – уточнил стражник постарше. Вельда побледнела, как снег.

Максимилиан кивнул.

Служанку моментально скрутили и увели, а я удостоилась еще одного подмигивания. Эх, не люблю я подобное внимание, меня от него почему-то коробит. Передернув плечами, я достала чистые тарелки и поставила на стол сковороду с яичницей. Та успела немного остыть, но все еще выглядела довольно аппетитно.

– Будешь? – подвинула тарелку с яичницей поближе к Максимилиану.

– Не откажусь. Сам не понимаю, почему до сих пор не замечал, что подобное происходит у меня под носом.

– А я не понимаю, как вы себе ещё гастрит не заработали с таким питанием.

Мы принялись молча есть. Я вздохнула. Чем же таким за-

нята голова мага, что ему некогда думать о насущном? Для меня вкусная еда – это в первую очередь способ поднять себе настроение. Как можно быть довольным жизнью, питаюсь одними сэндвичами и остывшей серой кашей? Может, поэтому они с Андо всегда такие хмурые и напряжённые?

– Надо найти новую служанку, – голос Максимилиана звучал ровно и спокойно, будто это не на его кухне только что развернулась столь неприятная сцена.

Я задумчиво повозила вилкой по опустевшей тарелке:

– Что входило в обязанности Вельды?

– Готовка, уборка, закупка продуктов. В общем-то, это все. За садом ухаживает отдельный человек, а грязную одежду мы отдаем в прачечную.

– Магии, насколько я помню, у нее нет?

Мужчина отрицательно качнул головой.

– Люди, ее имеющие, в слуги обычно не идут. Да и есть один нюанс: постоянное использование чужеродной магии в моем доме может повредить нашей с Андо работе.

Я кивнула, принимая информацию к сведению.

– А почему ты сам не занимаешься хотя бы уборкой? Это ведь занимает у тебя буквально минуту, я сама видела.

Максимилиан замешкался, отправил в рот очередной кусок яичницы, и только потом ответил.

– Я не силен в бытовой магии, поэтому при применении подобных заклинаний трачу слишком много ресурса. Глупо растрачивать свой магический потенциал на то, что может

сделать кто-то другой.

В кухню влетел Андо.

– Мне оставили?!

Схватил сковородку, на которой его ждала треть яичницы, и принялся есть прямо оттуда, мыча и блаженно закатывая глаза. Я молча убрала неиспользованную чистую тарелку обратно в шкафчик.

– Послушай, Максимилиан, – слова пришлось подобрать, – если все, что нужно – это готовить и прибираться, то я могу заниматься этим, пока ты не найдешь постоянную служанку. Помнишь, я упоминала, что у меня есть некоторые проблемы с микробами и грязью, поэтому обычно я трачу довольно много времени на то, чтобы хорошенько все помыть и продезинфицировать в своем жилье. Готовлю тоже сносно. Во всяком случае, лучше Вельды.

Шутку Максимилиан оценил, но предложение мое отклонил:

– Это исключено. Ты – наша гостья.

– Ты обещал дать мне работу.

Мужчина молча доел последний кусочек, встал и отнес тарелку в раковину. Раковина была большой, медной и очень грязной. И в ней Вельда мыла посуду?! Я еле подавила тошноту, глядя на тарелку, с которой только что ела яичницу.

– Мастер, да пусть работает! Чего она болтается по дому, как это самое в проруби? – последний кусок колбасы исчез у парнишки во рту. Вот ведь бездна прожорливая!

Птица, все это время без особого аппетита клевавшая из своей кормушки ту самую кашу, подняла голову и уставилась на Андо немигающим взглядом. Тот намек понял и предпочел все-таки жевать, а не говорить.

– Хорошо, уговорили, – сдался Максимилиан, – но я буду платить тебе двойную заработную плату! Питание, проживание и обеспечение других нужд тоже за мой счёт. Желающих служить в моем доме будет найти трудно, но я постараюсь решить эту проблему как можно быстрее.

Я улыбнулась, празднуя свою маленькую победу.

Глава 5. Навстречу неприятностям.

Время до обеда я потратила на составление списка, львиную долю которого занимали различные гигиенические принадлежности и средства для чистки и мытья. Как ни странно, в этом мне взялся помогать Андо. Я описывала ему действие нужных средств, а он говорил, есть в их мире что-то подобное или нет. После того, как юнец поел вкусной еды, он заметно подобрел и даже огрызаться стал через раз. Когда Андо стал подозрительно часто коситься на часы, я решила прервать наш поистине титанический труд и бодро сообщила:

– Перерыв. Попробую соорудить нам обед.

Мой временный помощник просиял аки солнышко и тут же умчался в неизвестном направлении. Наверное, обрадовать этой новостью своего Мастера. Моя птица спала, свив себе некое подобие гнезда на шкафу в моей комнате, а Максимилиан пропал в своей лаборатории, которую мне, естественно, никто так и не показал.

Я же поспешила на кухню. Оглядела имеющиеся кастрюли, оценив степень их загрязненности как максимальную. В таком я готовить просто не смогу.

Никаких хозяйственных перчаток здесь, естественно, тоже не было, и мне пришлось перебороть себя, делая всю работу голыми руками. Конечно, можно было попросить Мак-

симилиана, но отвлекать его от работы мне почему-то не хотелось. А то еще передумает!

Я взяла чистую тряпочку, нанесла на нее немного мыла и хорошенько перемыла все тарелки, кружки и столовые приборы, выложив их на чистое полотенце. Затем набрала немного песка и оттерла одну сковородку и одну кастрюлю. На большее меня не хватило – тошнота подкатывала к горлу. Пришлось даже ненадолго сесть на табуретку и досчитать до ста, как учил психолог.

Справившись с приступом, я пошла в кладовку за продуктами. Что можно быстро приготовить? Оглядев полки, я приблизилась к нише, в которой лежало свежее мясо. С опаской протянула руку, ожидая, что синеватое свечение обожжет холодом, но ничего подобного не произошло. Несколько раз сунула ладонь туда-обратно и даже заглянула внутрь. Когда-нибудь любопытство меня погубит, но это будет не сегодня. Выбрав подходящий кусок мяса, набрала корнеплодов и овощей. Немного подумав, взяла также муку, яйца, сахар и яблоки. Духовка здесь была, хоть я и не очень представляла, каково это – выпекать пироги в печи.

С розжигом проблем не возникло – сказывалось походное детство. Уж что я умела делать на пять с плюсом, так это разжигать огонь.

Когда оранжевые языки пламени охватили дрова, а плита нагрелась и немного покраснела, я поставила на нее сковородку с маслом, а затем высыпала в нее мелко порублен-

ный лук. Обжарила его немного, добавила чеснок, нарезанную брусками морковь и наконец – мясо. Когда мясо покрылось аппетитной корочкой, я переложила содержимое сковородки в кастрюлю с толстым дном, добавила туда кубики картофеля, молодой горошек и немного воды. Жаркое должно было томиться на огне примерно час, и я приступила к следующему пункту обеденного меню.

Тесто для шарлотки я замесила быстро, хотя для этого мне пришлось снова помыть посуду: формы для выпекания не нашлось, зато со сковородки можно было снять ручку. Надеюсь, простенький пирог с яблоками выйдет таким же вкусным, как у моей мамы.

Мама... Я ощутила почти физическую боль. Она осталась там, на Земле. Единственное, что немного утешало – наличие у нее второго мужа и ребенка от него. Раньше я немного ревновала к младшему брату, но сейчас подумала: как же хорошо, что кто-то сможет утешить маму, когда она узнает о моем исчезновении!

Шарлотка пеклась, жаркое тушилось. А я сидела за столом и горько плакала, уронив голову на руки.

– Скоро обед? – на кухню влетел раскрасневшийся Андо.

Я поспешно вытерла слезы, но обмануть юнца мне не удалось.

– Ты чего это тут сырость разводишь?

Узнаю старого доброго Андо.

– Обед через пятнадцать минут, – сообщила максимально

сухим голосом, посмотрев на старинные часы, висящие над столом. Висели они криво, и меня передернуло. Это просто ад перфекциониста какой-то!

– Ну-ка, подстрахуй, – скомандовала я, залезая на табуретку.

Часы висели высоко, и дотянуться до них было непросто. Но я смогла. Выровняв положение циферблата, удовлетворенно вздохнула.

– Какой приятный запах! – в кухню вошел Максимилиан. У него на плече величественно восседала Белоснежка.

Не поняла, это чья вообще птица? Меня клюнула, так нечего теперь с другими якшаться. Видимо, ворона как-то почувствовала, что хозяйка изволит гневаться, потому что она резко слетела на пол и громко каркнула.

– Ты тоже голодная?

Птица кивнула. Старательно не замечая недовольный взгляд Андо, который явно рассчитывал первым получить свою порцию еды, положила Белоснежке немного оставшегося от рагу мяса, овощей, а заодно и десерт – порезанные яблоки. Уверена, она оценит мою заботу.

– Руки мыл? – повернулась к Андо. Парнишка закатил глаза, но послушно отправился в ванную. – А ты?

Максимилиан удивленно посмотрел на меня, а потом рассмеялся:

– Я маг, Екатерина. Мне не нужно мыть руки, когда я хочу поесть.

Кинула на мужчину недоверчивый взгляд, но спорить не стала. Пусть не жалуется потом, если в нем поселится какой-нибудь огромный иномирный глист.

Разложив еду по тарелкам и достав из печи очень симпатичную и румяную даже на мой искушенный взгляд шарлотку, я села на крайнюю табуретку. Положила в рот ложку жаркого и подначила:

– Ешь, не отравлено.

Максимилиан, который не торопился пробовать еду, тут же демонстративно отправил в рот первую порцию.

Я была чрезвычайно довольна собой. Мясо просто таяло во рту, а овощи были именно той консистенции, которую я хотела получить. Молодец, Катя, не ударила в грязь лицом!

Примчавшийся Андо в сомнениях не терялся: его порция исчезла с тарелки быстрее, чем я успела сказать «приятного аппетита».

– А добавки можно? – парнишка смотрел на меня с благоговением. Сложно поверить, что это тот же самый человек, который злился, вредничал и ставил подножки.

В голове всплыло воспоминание: я читаю кулинарную книгу, и там на первой же странице написано: пусть к сердцу мужчины лежит через его желудок. Подперев голову ладошкой, я с невольным умилением наблюдала, как Андо с Максимилианом на пару уничтожают сначала жаркое, а потом и пирог. Правда, свой кусок я у них отбила. Белоснежка тоже вытребовала порцию шарлотки, и теперь воодушевлен-

но клевала ее в своем углу.

– Очень вкусно, Катя, – Максимилиан доел все до последней крошки и, кажется, если бы не воспитание – и тарелку бы облизал.

– Рада, что вам понравилось. Ужин будет в восемь, а пока вот, – я протянула мужчине составленный нами с Андо список, – тут все, что необходимо купить.

– Это терпит до завтра?

Помедлив секунду, все же кивнула. Продукты в доме были, кое-какие средства для уборки – тоже. Подожду.

– Мастер, а меня с собой возьмете? – Андо смотрел на Максимилиана с надеждой.

– Я подумаю.

– А я могу поехать? – если уже мне предстоит оставаться в этом мире навсегда, то нужно узнать о нем как можно больше.

– Без тебя обойдемся! – Андо снова ощетинился. – Ты будешь только мешать!

– Андо.

Парнишка обиженно засопел.

– Катя, я не знаю, стоит ли тебе сейчас показываться в городе. Он маленький и, – Максимилиан замялся, – Вероника еще не уехала.

– Ясно.

Спорить смысла я не видела. Андо победно улыбнулся и украдкой показал мне язык. Вот же вредный парень! Только

я решила, что между нами установился своеобразный хрупкий мир! Видимо, это было всего лишь временным просветлением. А может, даже затишьем перед бурей.

– Обед закончен, все свободны, – я мстительно выдернула тарелку с недоеденной шарлоткой у наглого юнца из-под носа. Не удержалась.

Выпроводив из кухни всех, включая Белоснежку, я взялась за мытье посуды. Это занятие было одним из самых любимых: я получала истинное удовольствие от процесса превращения грязных тарелок в чистые.

Раковина, которая была вымыта мной в самом начале, оказалась вовсе не медной, как сначала показалось из-за слоя грязи и жира, а выполненной из какого-то серебристого металла.

Закончив с приборкой на кухне, я принялась методично мыть руки. Палец за пальцем. Раньше бывало, что я не могла остановиться, стирая кожу в кровь. В этот раз смогла. Оглядев плоды своего труда удовлетворенным взглядом, я решила переместиться в гостиную: заметила на каминной полке несколько книг и хотела проверить, могу ли я читать на карсторумском языке. Максимилиан объяснил, что когда кто-то попадает в другой мир, есть два варианта развития событий: либо он сразу начинает понимать местный язык, либо не начинает никогда. Ежу понятно, что второй вариант намного хуже. К счастью, мне повезло.

Только я успела присесть с выбранной книгой, как в го-

стиную ворвался Андо.

– Собирайся, нам пора!

– Куда?..

– Тебя хочет видеть моя бабушка. Это огромная честь!

Заразившись волнением парня, я вскочила, отбросив книгу, и выбежала в холл. Максимилиан был уже там. Мужчина озабоченно постукивал пальцем по дверному косяку:

– Андо, что конкретно было написано в записке?

– «Приезжай срочно, бери с собой свою новую подругу», – на этих словах юнца немного перекосило.

– Мне это не нравится. Откуда твоя бабка вообще знает о том, что у нас в доме гостя?

Андо густо покраснел.

– Ясно. Я отправляюсь с вами. Одну Екатерину к твоей ненормаль... гхм... своеобразной бабке я не отпущу.

– Почему одну? Я же буду с ней! – возмутился Андо.

Максимилиан иронично приподнял бровь.

– Тем более, я сегодня еще не потратил свой ресурс, и могу перенести нас туда и обратно с помощью портала.

Андо побледнел, но спорить не стал. А вот меня подобная перспектива, скажем прямо, напугала.

– Мы не переместимся еще в какой-нибудь мир? Где живут динозавры или вообще драконы?

– Драконы живут и здесь, – улыбнулся блондин, – не бойся, Катя, то заклинание было экспериментальным. А этим я пользуюсь постоянно.

Я застыла, переваривая информацию. Драконы? Здесь?
Мамочки!

Глава 6. Потери и приобретения.

– Бабушка ждет! – Андо переминался с ноги на ногу, горя желанием поскорее увидеть свою престарелую родственницу.

– Давайте руки.

Я послушно вложила свою ладонь в ладонь Максимилиана. Большая, сухая, горячая. Приятное ощущение. Мужчина сжал мою руку, переплетая наши пальцы, и я на мгновение смешалась. Неужели это необходимо?..

– Закрой глаза, – снисходительно посоветовал Андо. Интуиция подсказала: в этот раз лучше его послушать.

Резкий рывок, скрутивший все внутренности в тугую комок, чуть не заставил меня распрощаться с обедом. Спасло только то, что я давно привыкла сдерживать тошноту: очень уж часто испытывала ее из-за своих психологических особенностей.

Андо повезло меньше.

– Каждый раз! – простонал парень, вытирая рукой рот. Моя тошнота тут же вернулась.

Максимилиан, которого явно не зацепило, подошел к двери маленького ветхого домишки и решительно постучал.

– Открыто! – голос был низким, похожим скорее на мужской, чем на женский.

– Бабушка Агата! – Андо влетел в показавшуюся неожи-

данно большой комнату и тут же оказался прижат к огромной груди своей бабки.

– Внучок! – пробасила женщина, сжимая паренька в своих медвежьих объятиях.

– Почему ты лежишь? – Максимилиан нахмурился.

– Да что-то колено болит. Лишний вес, сам понимаешь, – глаза пожилой женщины забегали, – зато я вам чайку своего фирменного заварила, да пирожных попросила соседку купить. Вы садитесь, садитесь! Бабка Агата с трудом встала и засуетилась у стола.

Андо уже успел сесть за стол и даже протянуть руку к первому пирожному, когда наткнулся на мой укоризненный взгляд. В ванную юнец не пошел: видимо, его бабушка и правда имела какие-то предрассудки насчет частого мытья рук. Но зато парень сказал что-то на ухо Максимилиану и тот прошептал очищающее заклинание. Так-то лучше. Глядишь, нормального человека из Андо сделаю!

Сама я пить и есть в этом доме не собиралась. Честно говоря, даже садиться здесь не хотелось. Но воспитание взяло верх, и я осторожно присела на самый краешек стула. Успокоила себя тем, что потом просто попрошу Максимилиана об одолжении. Надеюсь, заклинание очищения не забирает у него слишком много сил.

Мужчина тщательно выбирал себе пирожное, остановившись в итоге на единственном шоколадном. Хорошо, что я есть не собиралась, а то бы возникли некоторые проблемы.

Андо же мел все подряд. Расставшись с содержимым своего желудка, парень начал наполнять его заново, и весьма в этом преуспел.

– Внучок, оставь немного Мастеру, – мягко пожурила его бабка. Мне, кстати, пирожных почему-то вообще не предложили. Было несколько неприятно, но какой смысл обижаться на совершенно чужого человека? Тем более, я бы все равно отказалась.

Когда пирожные были доедены, а чай допит, Максимилиан откинулся на спинку стула и задумчиво посмотрел на бабку Агату:

– И зачем весь этот спек... так... ль?

Язык мужчины начал заплетаться.

– Простите, дорогие мои, – произнесла пожилая женщина, лоя своего внука, которые потерял сознание первым, – это просто сильное снотворное.

Я смотрела на происходящее округлившимися глазами.

– Вы что делаете?! Это же ваш внук! И... И... Максимилиан!

– Ничего с ними не случится, хоть выспятся наконец. А то все работают по ночам, эксперименты ставят, – коварная отравительница махнула рукой и тут же поморщилась, – лягу, терпеть уже не могу.

– Что с вами?

– Я умираю, – будничным тоном ответила бабка Агата.

– Умираете? – переспросила я растерянно. Было несколь-

ко неожиданно получить такой ответ.

– Да. И поэтому ты здесь. Сядь! – голос женщины внезапно окреп.

И я села! Против своей воли опустила обратно на стул!

– Что вам от меня нужно? – липкий страх сковал по ногам и рукам. Захотела бы убежать – не смогла бы. Радужки старой ведьмы стали практически черными.

– Закрой глаза! – веки послушно отяжелели. – Молчи.

Губы онемели.

– Будет больно, но ты должна справиться.

Старуха не соврала: было больно. Невыносимо больно. Мои легкие будто наполнились огнем. Я не могла дышать, не могла кричать. Не знаю, сколько продолжалась пытка, но закончилось все внезапно. Разлепив пересохшие губы, тихо попросила:

– Воды...

Ответом мне послужило молчание. Я приоткрыла веки, поморгала, привыкая к свету, огляделась и тут же выругалась: бабка Агата неподвижно лежала на кровати. Ставшие снова светлыми глаза ведьмы смотрели в потолок.

Пришлось собрать в кулак всю силу воли, чтобы доползти до кувшина с водой. Пила прямо из горла, забыв про брезгливость и страх перед микробами. Плевать. Главное – что-то сделать с иссушающей пустыней внутри меня.

Силы возвращались постепенно. Плюхнувшись обратно на стул, я стала ждать, когда пройдет слабость. Андо и

Максимилиан спали на своих стульях, свесив головы набок. Представляю, как у них потом будут болеть шеи!

Прошло не менее получаса, прежде чем маг первым открыл глаза.

– Что...

– Бабка Агата вас усыпила, а со мной сделала нечто весьма неприятное.

– Что?! – от моих слов Максимилиан проснулся окончательно. Вскочил, оценил обстановку: мертвая бабка, крепко спящий Андо и я, распластанная на стуле в обнимку с пустым кувшином воды.

– Просыпайся, идиот! – маг принялся приводить своего ученика в чувство посредством пощечин, наверняка весьма ощутимых. – Ты что наделал?!

Не хотела бы я, чтобы меня так агрессивно будили. Но парень заслужил – это ведь он привел нас к своей сумасшедшей бабке.

– Мастер, вы чего? – Андо хлопал глазами, будто не врубаясь, что происходит. Я даже на секунду поверила этому засранцу.

– Ты знал, что старая ведьма умирает?! – голос Максимилиана звенел от ярости. – Говори!

– Бабушка?.. – Андо вскочил и бросился к постели, на которой лежало остывающее тело. – Бабушка!!!

Такое горе не сыграешь. Похоже, бабка Агата провела всех, включая своего собственного внука. Вот только...

– Что ей было от меня нужно? – Максимилиан, с напряженным лицом что-то обдумывавший, услышал мой вопрос не с первого раза.

– Передать силу.

– Какую силу? – я разозлилась. – Можно поподробнее?

Мужчина вздохнул, сложил пальцы домиком и, не глядя на меня, тихо произнес:

– Ведьминскую. Ведьма не может умереть, не передав свою силу какой-нибудь юной девушке. Остальные в окружении Агаты, видимо, знали, что она болеет, и дочерей своих к ней не отпускали. А мы с Андо вечно в лаборатории работаем, никуда не ходим, слухов не знаем. Вот она и зацепилась за возможность передать свою силу чужачке и спокойно умереть.

– Погоди, я слышала о чем-то похожем и на Земле, но точно помню, что девушка должна дать свое согласие. А я его не давала!

Взгляд черных глаз на секунду задержался на моем лице.

– У вас тоже есть ведьмы?

– Понятия не имею. Лично я всегда думала, что это сказки. Так что насчет согласия?

Максимилиан качнул головой:

– Если ведьма слишком сильно задержалась в этом мире, согласие на передачу сил не требуется.

Вот те раз!

– И что это значит для меня? Какие последствия?

Ответить мне Максимилиан не успел. В окно на космической влетел яростный комок перьев и закричал:

– Всех убью, всех пор-р-решаю!!! Хозяйку не тр-р-рогать!!!

– Белоснежка? – мой голос дрогнул.

– Хозяйка! Живая! – заорала моя нежная пташка.

Успокоившись, Белоснежка оглядела комнату, потом перевела взгляд своих золотистых глаз на меня и прокаркала таким глубоким мужским басом:

– Давно хотел сказать, что я не «красавица», не «моя девочка» и уж точно не Белоснежка!

Как будто сегодня у меня было недостаточно потрясений.

– Поняла, – пролепетала я, не зная, как теперь смотреть в глаза своему питомцу.

– Ты разговариваешь с птицей? – взгляд Максимилиана стал заинтересованным.

– А ты не слышишь, что он говорит?

– Он? – мужчина приподнял бровь.

– Оказалось, Белоснежка – мальчик. Пожалуй, стоит переименовать его. Снежок? – я вопросительно посмотрела на ворона.

– Сойдет, – важный птиц прогуливался по спинке моего кресла, наслаждаясь вниманием. Еще бы, вряд ли раньше кто-то его слышал!

– Полагаю, это часть твоих новых способностей, – Максимилиан оглянулся на Андо и сжал губы в тонкую линию, –

вот же старая ведьма! Как я не догадался, что все это гостеприимство не просто так.

Я схватила мага за запястье, привлекая его внимание:

– Меня интересует главный вопрос: я не умру?

– Если не умерла во время передачи силы, то уже вряд ли, – подал голос юнец. По его лицу текли слезы, и я проглотила грубый ответ, готовый сорваться с моего языка.

– Пора возвращаться домой, – Максимилиан встал, – Андо, ты остаешься?

Парнишка кивнул.

– Екатерина, – мужчина подал мне руку. Снежок сел на плечо, приготовившись перемещаться вместе с нами.

У выхода из дома Максимилиан обернулся:

– Я вернусь за тобой через сутки. За это время ты должен все успеть.

Андо снова кивнул. Видимо, ни сил, ни желания разговаривать у него сейчас не было.

– Старая ведьма воспитывала его с самого детства, – невозмутимо сообщил блондин, приглаживая волосы после перемещения. Я же пыталась отдышаться и вернуть желудок на положенное место.

– Мне надо отдохнуть, – дверь моей комнаты снова захлопнулась прямо перед носом Максимилиана. Это уже становится традицией!

– Снежок, я посплю. Если ты голоден, слетай на кухню сам – разрешаю тебе съесть все, что захочешь. Советую обратиться

особое внимание на те орешки, которые любит Андо! Дверь в кладовку должна быть открыта.

Мой умный птиц понятливо кивнул. И даже помог мне накрыться одеялом! Клювом это было делать тяжело, но отказываться от помощи я не стала. Едва голова коснулась кровати, меня поглотила тьма, наполненная кошмарами.

Я не слышала, как в комнату зашел Максимилиан. Подойдя к кровати, мужчина наклонился надо мной, внимательно наблюдая за чем-то, заметным ему одному, а затем осторожно приподнял мою рубашку, и, положив руку в район солнечного сплетения, прошептал несколько слов. Кошмары отступили, и я задышала глубоко и ровно.

Глава 7. Верните мою жизнь!

Проснулось мое брренное тело только через сутки. Все мышцы до единой болели, голова была будто свинцом налита, а желудок настойчиво требовал еды. На стуле ждали несколько новых комплектов одежды, что весьма обрадовало некую новоиспеченную ведьму: ходить в одном и том же никакого желания не было. Быстро приняв душ и переодевшись, я первым делом отправилась на кухню. Если сейчас не поем, то случится катастрофа!

За кухонным столом сидели Андо, Максимилиан и Снежок. Троица бодро уплетала бутерброды с нарезанной толстенными ломтями колбасой. Я усмехнулась: как же все-таки сложно искоренять дурные привычки!

– Катя? – в голосе Максимилиана явственно слышалось удивление. – Это ты?

– А вы кого ждете? – цапнув из-под носа у Андо последний бутерброд, я жадно вгрызлась в эту пищу богов. Как же вкусно!

– Ты себя в зеркале видела? – осторожно уточнил мужчина, пододвигая мне свою тарелку, на которой лежали еще два ломтя хлеба с колбасой.

– Нет, – покачала головой, не отвлекаясь от процесса. Доев все, что было на тарелке Максимилиана, я жадно усталилась на откушенный бутерброд в руке Андо.

– Эй! Это мой! – парень поспешно запихнул остатки хлеба в рот и судорожно прожевал.

– И что, даже не побрезговала бы? – задумчиво протянул хозяин дома.

Я застыла. Правда, чего это я? Раньше ни за что бы не стала даже и думать о том, чтобы доесть за кем-то еду. А мои ритуалы перед сном? Разделась, как попало, даже тапки у кровати не поставила!

– Что со мной? – голос срывался от волнения.

– Похоже, ты вылечилась от этого своего... проклятия окар. И заодно немного преобразилась внешне.

Последнее Максимилиан произнес на грани слышимости, но слух у меня был острый. Я встала, стремительно прошагала в ванную комнату и решительно взглянула в зеркало.

Оттуда на меня смотрела прекрасная девушка. Настоящая красавица, какой я никогда не была. Нет, черты лица были мои, но... какие-то слишком идеальные, что ли. Кукольные.

– Это что такое?! – в кухню я влетела, как пятый всадник апокалипсиса.

– Ты про...

Не дав Максимилиану договорить, потребовала:

– Верни все обратно!

– Не могу. Видимо, это твоя индивидуальная реакция на ведьминский дар.

– А я не хочу иметь такое лицо! Хочу свое, родное! Как ты не понимаешь?!

Еще секунд тридцать мы с магом молча смотрели друг другу в глаза, а потом я закрыла лицо руками и разрыдалась.

Снежок тут же подлетел ко мне, заботливо каркая и пытаюсь укрыть меня крылом от взгляда Андо. Максимилиан, в отличие от юнца, вызывал у ворона симпатию: ему смотреть на плачущую хозяйку не возбранялось.

– Дурацкий мир! Везде грязь, люди даже мыться не хотят! – я обвинительно ткнула пальцем в сторону Андо. – Магия какая-то, драконы, ведьмы! Как будто в фэнтези попала!

– Катя... – маг побледнел. Он явно понятия не имел, что делать с плачущей женщиной.

В этот момент истерика перешла в следующую фазу:

– Мало вам было того, что вы меня сюда притащили?! Забрали от друзей, от мамы, от любимого...

– Боги, кто тот несчастный? – вклинился Андо, но тут же получил от Максимилиана каким-то заклинанием в лоб.

– От любимого мороженого, тупица! Разве здесь есть клубничное с кусочками белого шоколада?

Слезы градом лились по моему лицу, и я чувствовала, как с дурацкой детской истерикой выплескиваются страх и боль, пережитые за последние дни.

Внезапно меня окутало необычайное спокойствие. Будто теплое одеяло накинули на плечи. Ох, уж эта магия!

– Катя, давай поговорим, – Максимилиан встал из-за стола и начал ходить туда-обратно, – если дело только во внешности, я могу вернуть твое привычное лицо с помощью за-

клинания иллюзии. Его надо будет обновлять всего раз в сутки. Тебя это устроит в качестве временного решения?

Мужчина остановился прямо передо мной. Прямой взгляд, честное лицо. Хороший, наверное, человек, хоть и... некромант.

Не знаю, почему этот факт всплыл в памяти именно сейчас, но я почувствовала настоятельную необходимость все выяснить.

– Почему Андо назвал тебя некромантом? Тогда, в первый день?

– Потому что это правда, – Максимилиан неожиданно улыбнулся, и в уголках его глаз образовались «гусиные лапки» – мелкие морщинки. Папа всегда говорил: настоящая улыбка касается глаз, а фальшивая – только губ. Неужели этот мужчина когда-то так много улыбался?

– В моем мире считают, что некроманты оживляют мертвых, – взглянув на белоснежную рубашку мужчины, зачем-то добавила, – и обязательно носят только черное.

– В нашем мире тоже носят, – буркнул снова обретший способность говорить Андо, – это просто Мастер у нас неправильный. Рубашки белые, брюки светлые, туфли модные. А как вернется с кладбища, так все черное, грязнящее! На очищающие заклинания добрая треть резерва уходит!

– На что мне магия, если я не могу носить то, что хочу? – Максимилиан окончательно расслабился. Видимо, понял, что моя истерика закончилась.

– Так на Земле тоже есть некроманты? – Андо смотрел с любопытством. – Или как с ведьмами?

– Ага, как с ними. Некроманты у нас есть только в книгах.

– Скучно живете, – юнец кинул на меня презрительный взгляд, – магии нет, драконов нет. А что есть?

– Есть болевые приемы. Хочешь, покажу?

Андо удивительно верно умел оценивать ситуацию. Почуввав, что запахло жареным, паренек тут же скрылся в неизвестном направлении.

– Так что, вернуть тебе твою внешность? – неправильный некромант ласково почесывал Снежка, который радостно подставлял мужчине то грудку, то спинку, то крылышко.

– Да. Пожалуйста.

Весь процесс занял буквально пару минут. Еще пять я разглядывала отражение в зеркале, но никакой разницы со своим настоящим лицом не заметила.

– Как ты это сделал?

– Маг первого уровня...

– К моим услугам. Ясно, – смущенно улыбнулась, поймав в зеркале взгляд черных глаз.

– Почему ты не захотела остаться с новой внешностью? – вопрос Максимилиана догнал меня на пороге. – Большинство девушек платят большие деньги за магическое улучшение облика.

Я пожала плечами:

– Хочу быть собой. И чтобы меня воспринимали всерьез.

Мужчина ничего не ответил. Просто кивнул, принимая мой ответ.

Не зная, чем бы себя занять, я решила приступить к своим новым обязанностям. И начала с того, что неторопливо прошлась по дому, пытаясь понять, какой из комнат следует заняться первой. Итоговый выбор пал на столовую – есть хотелось в приятной обстановке и чистоте. На кухне уютно и тепло, но места все же маловато.

Все необходимое по списку Максимилиан успел купить, пока я высыпалась на годы вперед.

Сейчас, когда меня не накрывала тошнота при взгляде на разного рода загрязнения, я могла объективно оценить объем предстоящей работы. Вельда явно не сильно утруждала себя, просто развозя грязь по поверхностям. Около плинтусов и за мебелью скопился вековой слой пыли, на потолке в углах виднелась паутина.

Не понимаю, как в доме у человека, который способен за минуту вычистить все до блеска магией, может быть такой срach? Я покачала головой. Все-таки некоторые люди, особенно щедро одаренные умом и талантом, к тому же сильно увлеченные своей работой, иногда бывают совершенно неприспособленными в бытовом плане.

Но пока подобная беспомощность оказалась мне только на руку: пока не придумаю, что делать со своей жизнью в этом мире, нужно чем-то зарабатывать. И, хоть была уверенность, что из-за чувства вины Максимилиан был бы готов

меня какое-то время полностью содержать, я сама не хотела такой жизни. Чем быстрее съеду из этого дома – тем лучше. Андо в день моего переезда, наверное, будет прыгать до потолка от счастья.

Обычаи и традиции Карсторума были мне пока не слишком-то знакомы: вдруг потом окажется, что проживающая под одной крышей с мужчиной незамужняя девушка что-нибудь ему должна? Выйти замуж, отдать невинность или еще чего похлеще. Нет уж.

Кстати, с первой части вопроса о некромантах Андо и Максимилиан технично переключили мое внимание на привычку одеваться. А что насчет оживления мертвецов? Они и правда этим занимаются?

Пока размышляла, прибиралась. Каждый угол, каждая ножка стула, каждая полка – всем досталось от меня немного внимания.

Огромный камин, судя по всему, довольно давно уже не топился. Я заглянула внутрь и присвистнула: внутри была огромная куча золы. Ее вообще когда-нибудь убирали?

Пару раз ко мне заглядывал Андо. Видимо, парнишке было интересно посмотреть на то, как я работаю. Как говорил мой папа, можно смотреть бесконечно на три вещи: как горит огонь, как течет вода и как кто-то другой трудится в поте лица.

Снежок, этот пернатый предатель, еще до начала уборки заявил, что ему срочно необходимо отлучиться, и теперь я

видела через французское окно, как он весело резвится среди цветов. Уверена: ворон просто не хотел пачкать свое белоснежное оперение. Если представить, будто у птиц тоже бывает ОКР, можно было бы подумать, что судьба свела нас не случайно.

Я выпрямилась и потянулась. Как же хорошо, оказывается, живется обычным людям! Опустив взгляд на испачканные руки, усмехнулась невесело. Раньше я бы уже судорожно намывала их до крови. А две статуэтки на камине, которые поставлены совершенно не симметрично? Еще сутки назад я бы не смогла этого вынести.

Настроение стремительно улучшалось. Да, я в чужом мире, но зато жива и здорова. Попала в отличные условия, излечилась, нашла себе говорящего питомца, который готов за меня повыдирать волосы всяким Вероникам. А ведь могла попасть в какой-нибудь мир, населенный слизнеобразными монстрами, которые людей на завтрак едят.

Возможно, я даже когда-нибудь сумею найти способ вернуться домой.

Тихонько мурлыча себе под нос любимую песню, я намотала тряпку на швабру и принялась мыть столовую.

– Я и не замечал, что здесь было так грязно, – Максимилиан расслабленно опирался на дверной косяк. Судя по всему, он наблюдал за мной уже некоторое время, и это заставило меня нервничать. Петь при чужих людях я всегда стеснялась.

Быстрым жестом пригладила растрепавшиеся волосы,

скрывая нервозность.

– Пришлось хорошенько потрудиться. Не подскажешь, сколько сейчас времени?

– Десять минут второго.

Ахнула, засуетилась, собирая тряпки и бутылки со средствами для уборки. Обед через час, а я еще даже не начинала готовить!

– У меня как раз образовалось немного свободного времени. Готовить не умею, но побыть поваренком могу, – мужчина забрал из моих рук ведро и потянулся к швабре.

– Не надо! Я сама, она же легкая! – начала я отнекиваться. Чего это он? Работу у честной девушки пытается отобрать? Не позволю!

– Что у вас за мир такой, если девушка так реагирует на желание мужчины помочь? – на лице Максимилиана была такая растерянность, что я чуть не засмеялась. Значит, это проявление галантности? Что ж, Катя, привыкай. Карсторум – не Земля.

– Держи, – я сунула мужчине прямо в руки злосчастную швабру и отправилась на кухню.

Максимилиан оказался послушным помощником. Принес из кладовки продукты, относил в столовую и ловко расставлял там тарелки. Он даже сумел неплохо взбить картофельное пюре! Правда, задавал слишком много вопросов: «зачем мять картошку», «почему ты обжариваешь лук» и даже «что такое компот».

В конце концов, я не выдержала:

– Вы что тут вообще едите?

Мужчина пожал плечами:

– Те продукты, которые надо готовить – готовим. Варим или запекаем. Остальное обычно просто нарезаем и подаем.

– Ничего не смешиваете, не трете, не взбиваете, специи не добавляете?

– При королевском дворе готовят именно так, там умелые повара. Но здесь, в глубинке, домашняя еда очень простая. Не видел, чтобы кто-то каждый день готовил такие сложные блюда, какие готовишь ты.

– Но тебе нравится? – вопрос вышел неловким и каким-то слишком личным. Максимилиан стоял, опираясь руками о столешницу. Так близко, что стоило ему лишь немного сдвинуть руку – и наши пальцы соприкоснулись бы. Румянец медленно заливал мое лицо, поднимаясь от шеи.

– Мне все очень нравится, Катя, – от взгляда серьезных черных глаз перехватило дыхание.

Глава 8. О, сколько нам открытий чудных...

– Что на обед? – Андо влетел на кухню, разрушив магию момента.

– Руки помыл?

Моя строгость была напускной. На самом деле, я была благодарна юнцу за своевременное появление. Что-то странное творилось со мной и моими чувствами, а я не хотела сейчас таких проблем. Может, ведьм всегда тянет к некромантам?

– Сегодня мы обедаем в столовой, – Максимилиан хлопнул Андо по плечу, – и не забудь поблагодарить Катю за чистоту.

Паренек, естественно, скривился и не удержался от очередной колкости:

– Есть такая примета: женщина в доме – к беде.

– Почему же тогда все беды в этом доме случаются исключительно со мной? – приподняв брови в притворном изумлении, сделала знак Снежку, который тут же перелетел ко мне на плечо. Заметив, что Андо побаивается моего ворона, я собиралась всю этим пользоваться.

Обед проходил в молчании, и только громкое чавканье одного невоспитанного юнца мешало полноценно наслаждаться-

ся процессом поглощения вкусной еды.

– Можно попросить тебя жевать потише? Это не последняя еда в твоей жизни! – в конце концов я бросила на стол вилку, чувствуя, как подкатывает раздражение.

– Отфтань, женфина, – пробурчал парнишка с набитым ртом. Я выразительно глянула на Максимилиана. Тот вздохнул и бросил ученику свое фирменное «Андо». Подумалось, что мужчина уже порядком устал от наших склок. Я тоже от них устала, но все получалось как-то само собой.

– Сегодня ночью нам надо будет отлучиться, – будничным тоном оповестил меня Максимилиан перед уходом в лабораторию, – не бойся, дом хорошо охраняется.

– А куда вы собираетесь?

– Девчонкам знать не положено, – на грани слышимости пробормотал Андо, но я услышала и запомнила. Сейчас реагировать не буду, лучше испробую новую методику: полный игнор.

Максимилиан снова устало вздохнул.

– Есть работа для некроманта.

– На кладбище пойдете?

– Думаешь, некроманты работают только там? – усмехнулся мужчина. – Надо пообщаться с духом недавно умершего крестьянина. Мы отправимся в соседнюю деревню. Туда и идти-то всего десять минут, так что много времени это не займет.

– Почему именно ночью?

– Мне так проще работать. Понимаешь, связь с миром мертвых...

– Мастер, да не объясняйте ей, это слишком сложно. Все равно не поймет, – превосходство во взгляде Андо так меня взбесило, что я на секунду потеряла самоконтроль.

Очнулась, сидя на парнишке верхом. Андо был весь красный, но даже не пытался отбиваться.

– Прости, прости! Не знаю, что на меня нашло, – изумленная своим поступком, я поспешно сползла с паренька и даже волосы ему пригладила. Да что со мной творится? Загораюсь, как спичка! А я ведь никогда ни с кем не дралась, и уж тем более не нападала первой.

– Ладно, проехали, – Андо смотрел на меня каким-то странным взглядом.

– Прости, я...

– Ты просто пока не привыкла быть ведьмой, – подал голос Максимилиан, – новоиспеченные ведьмы очень чувствительны и не всегда умеют сдерживать свои эмоции. Надеюсь, эта потасовка станет жирной точкой в вашем противостоянии.

Мы с Андо поспешно покивали. Я ожидала, что некромант будет сердиться, но, судя по легкой улыбке, произошедшее его даже немного позабавило.

Мастер с учеником удалились в лабораторию, куда, кстати, мне так ни разу и не удалось заглянуть даже краем глаза, а я вздохнула и отправилась мыть посуду.

Пока водила чистой мыльной тряпочкой по тарелкам, думала над словами Максимилиана. Что значит «просто не привыкла быть ведьмой»? Пора бы выяснить, что умеют эти самые карсторумские ведьмы.

Пока что я знаю только о трех «побочных эффектах»: способность разговаривать со Снежком, кукольная внешность и повышенная вспыльчивость. Но ведь наверняка это не все?

Домыв посуду, я тщательно вытерла руки полотенцем. Огляделась: кухня сияла чистотой. Это радовало меня, но не так сильно, как раньше.

В гостиной ждал Снежок. Вернее, просто спал, улегшись на гору диванных подушек. Мое появление было встречено недовольным клеткотанием, но ворон все-таки соизволил подвинуться и освободить мне немного места.

– Р-р-разбудила! – сообщил взъерошенный птиц.

– Извини, Снежок. Хочу почитать, а книги есть только здесь.

– Не только, – ворон потихоньку спихивал меня с дивана удивительно сильными лапками, – за самой дальней двер-р-рю в конце кор-р-ридор-р-ра находится библиотека. И в кабинете тоже есть книги.

– В кабинет я вламываться не буду. А вот библиотека...

Задумалась: будет ли прилично самой туда наведаться? Это же, вроде, общественное помещение. Не спальня и не личная ванная комната.

Ладно! Если дверь будет открыта, то зайду. А если закры-

та – не зайду. Все логично.

Снежок радостно каркнул, когда любимая хозяйка наконец-то освободила диван.

Дверь оказалась не заперта. Более того, она была приоткрыта, будто предлагала: заходи, Катя, не стесняйся. Пожав плечами, я шагнула за порог.

Тысячи, сотни тысяч книг! Я даже оглянулась, чтобы проверить: никакого портала, за дверью все тот же коридор, все те же темные обои с тиснением. Но как в двухэтажном доме может быть такое огромное помещение? Какая-нибудь пространственная магия, как в сумочке Гермियोны?

Я закрыла глаза и втянула носом воздух. Такое бывает только в библиотеках: запах покрытого лаком дерева, немного щекочущей ноздри пыли и пьянящий аромат старых книг. Я в раю!

Только вот как мне найти здесь нужную информацию?
– Жду запрос.

Вздрогнув от неожиданности, я начала судорожно оглядываться. Никого.

– Кто говорит?

– Поисковая система.

Вот это да! Нет интернета, но есть поисковая система?

– Мне нужны книги о ведьмах.

– Формулировка неверная. Точнее.

Я задумалась. Может, сначала надо ввести какую-то команду?

– Найти все книги, содержащие информацию о способностях ведьм.

– Запрос принят. Ждите.

Мысленно поаплодировав самой себе, я уселась в ближайшее кресло. Перед ним стоял большой деревянный стол, на котором лежали раскрытые книги – судя по всему, их недавно читали.

Я наклонилась, чтобы разобрать написанное. Какой-то рецепт или описание ингредиента? Что это, некромантское зелье? Хмыкнув, продолжила лениво водить глазами по строкам.

Кровь ведьмы-девственницы... Особые свойства... Это еще что такое?

Взяв книгу в руки, начала читать. В описании говорилось, что такая кровь увеличивает магический потенциал втрое. Причем мгновенно.

Речь идет именно о том, о чем думаю я? И кто же интересовался подобным зельем? Неужели Максимилиан поэтому стал вести себя со мной так... странно? Эти взгляды, от которых сбивается дыхание, и все такое. Он просто хочет меня соблазнить ради увеличения своего магического потенциала?

Я захлопнула книгу, будучи не в силах продолжать чтение. В горле образовался комок. Я совсем не знаю этот мир. И не знаю ничего о людях, с которыми вынуждена делить кров.

Решение пришло мгновенно: надо отправиться сегодня

вслед за Максимилианом и Андо и посмотреть, что они на самом деле собираются делать. Приблизиться к ним не стану, надену самую темную одежду из имеющейся в наличии, а Снежка перекрашу в черный цвет при помощи угольной пыли. Только своему верному ворону я и могу здесь доверять!

План был ужасно глупым. В глубине души я это осознавала, но чувствовала: нужно что-то делать. Меня не выводят из дома, и, кажется, не собираются. Может, я и вовсе пленница?

От тяжелых мыслей меня отвлек бесстрастный голос:

– Запрос обработан. Вы готовы получить все книги, содержащие информацию о способностях ведьм?

– Да, готова.

Прямо из воздуха на стол стали медленно спускаться книги. Одна, вторая, третья... Десятая, двадцатая. Когда стопка передо мной стала уже выше человеческого роста, я не выдержала:

– Стоп! Хватит! Не надо больше!

– Остановить выгрузку книг, содержащих информацию о способностях ведьм?

– Да!

Последняя книга сорвалась с вершины стопки и больно ударила меня по лбу. Послышался тихий смешок. Я помотала головой, отгоняя наваждение. Поисковая система не может смеяться. Это просто шелест книжных страниц.

Через два часа я откинулась на спинку кресла. Расположение духа у меня было неважное.

Ведьм в этом мире не жаловали. Могла бы догадаться и раньше, по какой причине бабка Агата не могла найти, кому передать свою силу!

Если вкратце, в Карсторуме существовали две главные силы: маги и ведьмы. Магией обладали люди обоих полов, а вот ведьмами могли стать только женщины. И если магический дар наследовался от родителей, то вот ведьмы передавали его только так, как это сделала бабушка Андо. Перед смертью.

Маги могли управлять своим даром с помощью заклинаний, вербальных и невербальных, и их потенциал был ограничен. Ведьмы же обладали некой стихийной силой, магией природных сил. Их потенциал не был ограничен ничем, потому что они подпитывались от этой самой природы напрямую.

Магам приходилось учиться владеть своей силой с помощью заклинаний, а ведьмы орудовали сырой магией.

Казалось бы, если у ведьминского дара так много плюсов, чего мне расстраиваться? Все портила ма-а-аленькая ложка дегтя в этой бочке меда. Вернее, даже не одна, а несколько.

Во-первых, побочные эффекты ведьминского дара: вспыльчивость и эмоциональная нестабильность. Настроение ведьм менялось так же часто, как погода, а злость вспыхивала, словно дикое пламя. А ведь существовали еще и нестандартные побочные эффекты, вроде моего изменения внешности. И это мне еще повезло, скажем прямо! Приме-

ры, которые приводились в книге, вызывали гораздо меньше энтузиазма.

Во-вторых, ведьмы не могли с помощью своей силы делать многое из того, что делали маги. Никакой бытовой магии. Вылечить с помощью трав, наделенных природной силой? Да, конечно. Призвать дождь, чтобы спасти урожай? Пожалуйста. Вымыть тарелки? Нет, извините. Сами, ручками.

Была еще одна мелочь, которую я мысленно отметила галочкой. Сила слова и мысли.

Стоило ведьме от всей души пожелать чего-то человеку – и это в скором времени сбывалось. Причем не только хорошее, но и плохое. Именно поэтому люди побаивались и недолюбливали ведьм. Я в этом логики не видела: маги могли с помощью заклинаний сделать нечто и похуже. Но страх, как известно, иррационален.

Мелькнула мысль, что стоило бы побыстрее искоренить привычку мрачно думать про себя «да чтобы ты подавился», когда Андо доедает последнюю порцию. А то ведь еще и спасти щенка придется.

Ну, а в-третьих, маги искали все возможные способы увеличить свой потенциал, и большинство ритуалов, обрядов и прочей жути было связано именно с ведьмами. Как было в это не поверить, если я только что своими глазами видела описание способа увеличения магического потенциала с помощью крови ведьмы-девственницы?

Эта ложка дегтя была самой большой.

Глава 9. Пойди туда, не знаю куда.

Захлопнув очередную книгу, я еще несколько секунд сидела, уставившись в пустоту. Пора было идти готовить ужин, но никакого желания делать это у меня не было.

Во что же ты вляпалась, Екатерина Гаврилова?.. Я возмущенно хлопнула ладонью по столу. Нет уж, знаете ли! Земные девушки так просто не сдаются.

– Я закончила, – говорить старалась четко и внятно, чтобы капризная поисковая система поняла меня с первого раза, – можно все убирать.

– Запрос принят. Выполняю.

Несколько минут я зачарованно смотрела, как книги одна за другой взлетают вверх и растворяются в воздухе. Магия – эффектная штука, что ни говори.

Ужин было решено также накрыть в столовой, причем со всем тщанием. Красивые тарелки, расписные чашки для чая и... огромное блюдо с разными сэндвичами. Конечно, совесть не позволила мне сделать им подобие Вельдиных сухариков с засохшей колбасой, но все-таки бутерброды – они и в Африке бутерброды. Как бы ни назывались.

Душа требовала бунта, и я этот бунт устроила.

Но стоило мне взглянуть на вытянувшиеся лица Максимилиана и Андо, как я тут же устыдилась своей детской выходки. И хоть юнец не заслужил моей доброты, Максимили-

ан пока еще не сделал мне ничего плохого. А вдруг это было простое любопытство с его стороны? Ну, почитал книгу – подумаешь, преступление!

Андо помог мне избавиться от угрызений совести в своей привычной манере. Плюхнувшись на стул, дерзкий щенок нагло заявил:

– Тебе за что деньги платят, за бутерброды?

Еще и моську скривил. Снежок, прилетевший на ужин последним, грозно щелкнул клювом, не отрываясь от своей кормушки.

– Во-первых, пока мне еще ничего не платят, – сухо ответила я, беря двумя пальцами сэндвич с копченой рыбой, – во-вторых, даже если бы и платили – не из твоего же кармана.

– Андо! – осек ученика Максимилиан. Сам он быстро справился с разочарованием и приступил к трапезе.

Юнец надулся, но демонстративно отказываться от ужина не стал. Более того, это голодное чудовище за пять минут смело половину приготовленных сэндвичей! Я не уверена, что он и вкус-то почувствовать успел.

Максимилиан, наоборот, смаковал каждый кусочек. Кажется, он оценил сочетание вкусов: копченая рыба и сливочный сыр, жареное яйцо и ветчина, свежий салат и маринованный лук. Не какая-то там крестьянская колбаса! Уж в чем я знала толк, так это в бутербродах: за свою трехлетнюю студенческую жизнь я успела перепробовать десятки рецептов.

В общем, расслабился некромант, жизнью наслаждается. Самое время нанести удар.

– Хотите, я расскажу, почему не успела приготовить нормальный ужин?

Мужчина перевел на меня вопросительный взгляд, а его прожорливый ученик продолжил невозмутимо жевать.

– Была в библиотеке. Интересно там у вас. Поисковая система – вообще восторг! Плохо только, что книги кто-то забыл после себя убрать. И открыта одна из них оказалась на такой интересной странице...

Пока говорила, разливала по кружкам ароматный чай. Сердце билось так, что мне казалось: его стук слышен даже на Земле.

Андо не отреагировал на мои слова, а вот Максимилиан... Максимилиан отреагировал. Его и так бледное от природы лицо стало практически белоснежным. Сейчас он напоминал рисунок углем: только черные линии на белом холсте.

В столовой повисло гнетущее молчание. Андо наконец почувал витающее в воздухе напряжение и оторвал взгляд от тарелки с сэндвичами.

– Не понял, а как ты туда вошла? – паренек почесал затылок. – Тебя пустил Хранитель?

– Это еще кто? – разочарование из-за реакции Максимилиана было таким сильным, что хотелось плакать. Притащил в свой мир, от старой ведьмы не защитил, а теперь еще и вздумал покушаться на мое... мою... На меня, короче. Не

для всяких там некромантов цветочек цветет!

– Дух-хранитель. Его Максимилиан призвал из мира мертвых и к библиотеке привязал.

– Зачем? – опешила я вполне искренне, на секунду даже забыв про обиду.

– Как зачем? Живой библиотекарь зарплату хочет получать, а Хранитель работает бесплатно. Не ест, не пьет, не устает. Правда, характер у него вредный. Тебе, наверное, и вовсе ни одной книги не выдал, – снисходительно улыбнулся Андо, беря с тарелки еще один бутерброд.

– По себе судишь? А может, он просто отзеркаливает твое отношение? Лично я получила от него все, что хотела.

Большого труда стоило сдерживать смех при виде обескураженного лица паренька. Да, Андо, дурной характер усложняет жизнь, и чем раньше ты это поймёшь, тем лучше.

– Выдвигаемся через час, – Максимилиан отодвинул тарелку с недоеденным сэндвичем и первым покинул столовую.

Что ж, через час – значит, через час.

– Снежок, пойдем. Ляжем сегодня пораньше, – демонстративно зевнув, я оставила Андо наедине с остатками еды.

Посуду помою завтра, а еще лучше – никогда. Желание наводить уют в этом доме пропало напрочь.

Ровно через шестьдесят минут мы со Снежком, которого впопору было бы переименовать в Уголька, уже сидели в кустах и терпеливо ждали.

Некромант с учеником опаздывали. Неужели решили всё-таки переместиться с помощью портала? Но ведь Максимилиан сам сказал: «идти всего десять минут». Я же не ослышалась?

Ворон начал проявлять беспокойство – видимо, моему непоседливому птицу надоело сидеть неподвижно.

Прошло ещё пять минут, и я уже было решила возвращаться в дом, как вдруг на дорожке показалась долгожданная парочка. Некроманта я сначала не узнала: на нем был надет темный плащ с капюшоном, а в руке мужчина держал длинный посох с навершием в виде головы дракона. Интересная рабочая форма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.